

ТЕЛЕГРАММА пришла из Орла. Бороткая, подписанная одной читательницей «Литературной газеты», но обращенная как бы ко всему человечеству: «Да здравствует мир!»

Люди обычно прибегают к помощи телеграфа в тех случаях, когда им нужно сообщить что-нибудь очень важное, очень срочное, не терпящее отлагательства. Читательница «Литературной газеты» считает, что сейчас самое срочное и важное именно это — провозгласить голосом сердца своего: «Да здравствует мир!» И вряд ли найдется на земле хоть один честный человек, который откажется поставить и свою подпись под этим страстным, благородным призывом.

Телеграмма тов. Ивановой-Ильиной из Орла может стать эпиграфом к десяткам и сотням других писем и телеграмм, которые получает в эти дни «Литературная газета», как и все другие редакции наших газет и журналов. Обратные адреса — это география всей нашей страны: Заполярье и Донбасс, Ленинград и Владивосток, Братск и Ставрополь... Прочитавшие эти письма — и увидевшие душу нашего народа, исполненную светлой любовью к миру и солидарно, верную великим и святым законам человеческого гуманизма, крепкого и нерасторжимого человеческого братства.

Советский человек уверенно строит на родной земле свое счастье и счастье детей своих, огромное, истинное, невиданное в веках счастье, имя которому — коммунизм! Велики и прекрасны мирные заботы советского человека. Но его тревожат судьбы мира, он думает не только о счастье своего подрастающего поколения, но о будущем всех детей земли.

Незакатное солнце свободы сияет над нашей страной. Но советский человек хочет, чтобы это солнце светило всем людям земли, чтобы нигде, ни в одной стране мира, не звенели своим дьявольским звоном, не душили людские сердца оковы насилия и рабства. И хочет советский человек, чтобы нигде, ни в одной стране мира, люди не просыпались в ночи от пронзительного войсирен воздушной тревоги, от бомбовых взрывов, чтобы нигде и никогда не лилась людская кровь!

Вот почему справедливым гневом зацепил сердца советских людей, когда прокатился над миром тревожащая весть о вероломном вторжении империалистических агрессоров в страны Арабского Востока. Пламенный голос протеста зазвучал на митингах, собраниях и в письмах — гласных искренних, таких звонкозвонных, что их не может не услышать, им не может не видеть каждое честное сердце на земле. Пишут люди разных возрастов и профессий, объединенные единством благородных мирных мыслей.

Пять ранений и две контузии получил на фронтах минувшей войны с фашизмом М. Д. Конюхов. Но он и сейчас — в рядах борцов против мракобесия, насилия, жестокости. Вот его письмо, пришедшее в редакцию из города Новочеркасска, Ростовской области: «Я не имею возможности выступить на митингах, но хочу, чтобы мой голос тоже услышали вседу... Мы, отдавшие все во имя победы над фашизмом, в этот грозный и трудный час всей душой — с трудолюбивым арабским наро-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 96 (3907)

Вторник, 12 августа 1958 г.

Цена 40 коп.

Вывести войска агрессоров с Арабского Востока

дом... Мы всегда будем вместе. Чем больше опасность, тем теснее станут наши ряды».

К письму в редакцию тов. Конюхов приложил свое обращение к президенту США Дуглэсу Эйзенхауэру, в котором он выступает от имени своих фронтовых товарищей, от имени всех участников минувшей войны. Вот это обращение:

«Господин президент! В голы второй мировой войны я гордился тем, что сражался вместе с вами за великое освобождение народов от насилия и порабощения. Сейчас над миром нависла угроза новой войны. Ваши войска брошены против малых стран, скрывающих ядро иностранного капитала. Вы послали их, чтобы утопить в крови народы, порвавшие оковы рабства... Мы, как никто, знаем, что такое война, что она несет народам. Господин Эйзенхауэр! Выведите ваших солдат с Арабского Востока, иначе он обратится кровью тысяч невинных жертв. Остановитесь! Не развязывайте новой войны, иначе ни мы, ни наши потомки не простим вам этого шага. Мой голос — это голос предупреждения. Прислушайтесь к нему и не ввергайте человечество в бездну новых страданий. Не запытайтесь чести великого американского народа!»

А вот письма матерей... Вам придется услышать их голос, господа империалисты! Вам нигде не укрыться от их гнева, от их глаз, горящих ненавистью к войне, к разрушению и полному самой нежной, самой проникновенной любви к миру, к детям, составляющим надежду и будущее нашей планеты.

Ко всем женщинам мира обращается медицинский работник М. Александровская из г. Калинин:

«Над миром нависла серьезная угроза! Грозная туча может обрушиться на человечество свиновым дождем. Главная задача сейчас — не допустить этого. И здесь огромная роль принадлежит нам, женщинам. Ведь мы составляем почти половину населения нашей планеты. Сердца матерей, независимо от национальности и вероисповедания, бьются одинаково. Разве женщина Америки, родившая сына и вырастившая его, хочет видеть в нем убийцу? Нет! В убийцу его пытается превратить жалкая кучка миллионеров, стремящихся увеличить свои прибыли за счет крови чужих детей.

Для всего человечества, и особенно женщин, противостоит слово «война». Кому хоть раз приходилось видеть лицо матери, потерявшей ребенка, тот знает, какое страшное горе приносит ей эта потеря. Я помню блокированный Ленинград, помню высохшие руки матерей, прижимающих к груди младенцев, в которых угасла жизнь. Страшно вспомнить их глаза, полные отчаяния. Неужели можно допустить повторение этого кошмара? Конечно, нет!

В наших силах остановить руки, готовящие мировую катастрофу. Если как-

дая женщина-мать скажет своему сыну: «Ты не должен поднимать оружие против тех, кто хочет жить в мире и дружбе с тобой», то миллионы солдат опустят его. Это должны сказать своим сыновьям прежде всего матери Америки, Англии, Франции».

Инженер З. Романова живет в Москве. Она никогда не встречалась с М. Александровской, но у женщины-матери — общие думы, мечты и тревоги. Женщина-инженер, представитель славной профессии создателей и строителей, как бы продолжает мысли женщины-врача, отдающей свое творчество и свои силы борьбе за здоровье человека:

«Народы мира не допустят новой войны, потому что разум, сердце и воля человека не могут, не хотят и не будут мириться с войной. Война — это дело рук человеческих, и только от людей зависит сейчас, чтобы не было больше войны на земле. Для этого нужно только договориться...»

Тем, кто ценит черную нефть, текущую по нефтепроводам, выше алой крови, текущей в человеческих жилах, — нефтяным магнатам, главным виновникам сегодняшней империалистической агрессии, — вот к кому обращает свое гневное письмо москвичка Марианна Решетова:

«Отгнать нас от памятника президенту Вашингтону! Он хорошо понимал, что английский король не имеет права управлять Америкой, что Англия не может распоряжаться ее судьбой. Где же сегодня ваше одобрение справедливым действиям свободолюбивых арабов, так сходным с действиями современников Вашингтона? На ваших руках кровь мужественных рейдеров, катаяцев, выгнавцев, кровь многих честных людей Африки и Азии. Этого вам мало? Вы должны почувствовать великую ответственность момента, прислушаться к гневному голосу миллионов простых тружеников: «Мирное сосуществование — единственный выход для человечества!» Выведите свои войска из Ливана! Мирное урегулирование всех современных проблем отвечает чаяниям всех людей нашего общего дома — Земли».

Письма советских людей... Хотелось бы прочитать и напечатать их все, все до одного! Ведь каждое из них — это воздушный документ эпохи, голос советских людей, который не уместно заглушить поджигателями новой мировой войны. В каждом письме — испепеляющая ненависть к агрессии, к насилию над человеческой свободой, в каждом — великая забота о сегодняшнем и завтрашнем дне мира.

Анатолий АЛЕКСИН

Международный съезд астрономов

Около тысячи ученых прибыли в Москву, чтобы принять участие в работе очередного Международного съезда астрономов. Древняя наука о Вселенной предстает на этом съезде результатами, которые получены не только с помощью наземных обсерваторий, но и искусственных спутников Земли.

Советские астрономы расскажут на съезде о работах, ведущихся в Бюроисской, Крымской, Альма-Атинской, Пулковской и других обсерваториях, вызывающих огромный интерес международной научной общественности. С докладами и сообщениями выступят известные астрономы Америки, Англии, Голландии, Франции, Китайской Народной Республики и других стран.

Работа X съезда Международного астрономического союза будет способствовать дальнейшему укреплению научных связей между всеми народами. Открытый съезд состоится сегодня в Колонном зале Дома союзов.

Торжественный пуск Волжской ГЭС имени В. И. Ленина

Раннее утро на берегу нового, созданного руками человека моря. Солнце только немного поднялось над жигулевскими высотами, а уже тысячи жителей вышли на улицы. Праздничные яркие платья женщин, цветы, и детвора, детвора, детвора... Все здесь привольно, светло, празднично — и великие просторы, и зеленые берега, и голубое море.

В этот день, 10 августа, состоялся торжества, посвященные окончанию строительства Куйбышевской гидроэлектростанции. Весь день был праздничным, ярким, незабываемым — таким вот, как это светлое утро.

На торжества прибыли руководители партии и правительства. С утра они начали осмотр сооружений гидроузла, на бережных и шлюзов, плотин и здания ГЭС. Вскоре их восторженно приветствовали гидростроители, с гордостью демонстрировавшие дело своих рук.

К полудню в машинном зале ГЭС собрались лучшие мастера строительства, представители партийных, советских и профсоюзных организаций стройки и городов правого и левого берега. Раздались дружные и горячие аплодисменты: в конце машинного зала появились дорогие гости из Москвы. Директор станции А. Рябошапко радует Председателя Совета Министров СССР тов. Н. С. Хрущеву о том, что все агрегаты гидростанции готовы к присоединению к постоянному промышленному электроснабжению. Рапорт принят. Члены государственной комиссии осматривают уникальные машины.

— Сколько человек у вас работает в машинном зале?

— Всего восемь, — отвечает главный инженер гидростанции М. Саркисов, — но в дальнейшем число обслуживающего персонала сократится.

На семнадцатом агрегате Никита Сергеевич Хрущев перерезал красную ленточку, и вал агрегата начал медленно вращаться. Через некоторое время он делал уже 68,8 оборота в минуту. Стрелки десятков приборов показывают четкую работу могучих, но послушных механизмов.

Упругая шестнадцатого агрегата стоит молодой парень в светлой спецовке, техник-механик. На станции работает он более двух лет. Тут есть своя мера времени — с пуска первого агрегата, с пуска шестого агрегата, со времени перекрытия Волги и т. д. Так этот — с первого агрегата.

— Откуда? Кричит, перебивая гул машины: — Воронешский, хоперский казак. Сирашиваем фамилию. Фамилия, видно, сложная, казачья, не разберешь. Тогда он объясняет:

— Есть Брылов, а я не Брылов! Некрылов я, понятно? Некрылов Александр Дмитриевич, дежурный по секции.

Это один из многих «новых волгарей», пришедших сюда с разных концов Советской земли, приобретших опыт, высокую квалификацию, выросших вместе с гидроэлектростанцией.

Партия и правительство высоко оценили трудовую подвиг строителей величайшей в мире гидростанции. Более пяти тысяч рабочих, инженерно-технических работников и служащих награждены орденами и медалями, 25 человек удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Много радости принесло это известие в города и поселки гидростроителей — Ставрополь, Жигулевск, Комсомольский. Тут, на переднем крае строительства, как в свое время в боях полка на передовой линии фронта, трудно найти сейчас семью, в которой не было бы награжденных.

Чаще других в эти дни произносится имя электросварщика А. А. Улесова: высокое звание Героя Социалистического Труда ему присвоено повторно.

Накануне Дня строителя мы побывали у Алексея Александровича Улесова дома. Родом с Дона, с хутора Генераловского, Котельниковского района, он славно потрудился еще на Волго-Доне. Там его трудовые подвиги и были увековечены званием Героя. Это человек техники, знающий тайны металла и электричества. Но от тихого Дона, подымавшего своего сына до всенародной славы и прижизненного памятника — баста, который будет сооружен на родном его хуторе, остался одна страсть: природный казак Улесов — непоседа и охотник. На стене висит портрет, запечатлевший его на тате за утками...

Торжественное открытие Волжской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина. На снимке: в машинном зале ГЭС. Фото А. БАТАНОВА и А. БРЯНОВА (Снимок принят по фототелеграфу ТАСС)

Имени Ленина

О своих делах Улесов говорит просто, спокойно, но рассказывая о своей бригаде, начинает волноваться хорошим дружеским волнением, захваченный чувством гордости за своих товарищей.

Много энтузиазма, энергии, рабочей смекалки проявила бригада «мастеров огненного шва». Примеров их новаторского труда много, но вот один из них. Раньше путь электросварщика, который он делал за смену, был буквально усыпан так называемыми огарками, остатками неиспользованных, дорогостоящих электродов. Это считалось делом обычным, а Улесов предложил идею нового, «ванного» способа сварки, позволяющего экономить дорогой металл, ускорить темпы и повысить качество электросварки.

Немало бессонных ночей после напряженных смен провел он вместе с инженером Владимиром Яковлевичем Дулькиным у разрывной машины, которая, растягивая могучей силой сваренную арматуру, должна была вынести приговор новому методу. Но нет, металл был сварен намертво — машина, как птичка, рвала железные стержни, а огненный шов выдерживал, не поддавался! Впоследствии только одна бригада Алексея Улесова, внедрившая новый метод, дала стройке более миллиона рублей экономии.

Такие вот повседневными творческими усилиями и создавалась замечательная победа коллектива гидростроителей в Жигулях.

..В пять часов вечера у подножия горы Могутовой, на склонах которой пламенеют гигантские слова «Слава КПСС!», состоялся митинг гидростроителей.

Бурной овацией встретили его участники появление на трибуне товарищей А. Б. Аристова, Л. И. Брежнева, М. А. Суслова, Н. С. Хрущева, Д. С. Полянского, заместителя Председателя Совета Министров СССР И. И. Бузымина и А. Ф. Засядько. Вместе с ними на трибуне — министр электростанций А. С. Павленко, председатель Госстроя СССР В. А. Кучеренко, главный редактор газеты «Правда» П. А. Сатковский, первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС М. Т. Ефремов, и о. председателя Куйбышевского облисполкома С. А. Петрухин, командующий войсками Приволжского военного округа генерал-полковник В. Н. Комаров, руководители стройки в электростанции, передовики Куйбышевгидростроя.

На митинге с речью выступил Первый секретарь ЦК КПСС. Председатель Совета Министров Союза ССР Н. С. Хрущев.

— Сегодня на Волге, — сказал он, — уже работает целый каскад — 5 мощных гидроэлектростанций. По сравнению с до-революционной Россией выработка электроэнергии выросла у нас более чем в 100 раз. Стоит вспомнить, что еще в 1928 году по производству электроэнергии наша страна была позади таких стран, как США, Англия, Германия, Канада, Япония, Франция, Италия, Норвегия. Теперь по производству электроэнергии Советский Союз занял первое место в Европе и вышел на второе место в мире. (Бурные аплодисменты).

Гигантские гидроэлектростанции строятся на Волге, Днестре, Камае, Ангаре, Иртыше. В районах, богатых углем, сооружаются мощные тепловые электростанции. Вслед за первой в мире атомной электростанцией в строй вступит ряд новых, более крупных атомных электростанций. В шестой пятилетке выработка электроэнергии в Советском Союзе увеличится на 150 миллиардов киловатт-часов.

Вот какими поистине исполинскими шагами идет наша страна по пути электрификации, указанному нашим учителем Владимиром Ильичем Лениным. (Продолжительные аплодисменты).

Восторженными овациями встретили собравшиеся сообщение Н. С. Хрущева о том, что Указом Президиума Верховного Совета СССР Куйбышевской ГЭС присвоено имя В. И. Ленина и она впредь будет именоваться: «Волжская гидроэлектростанция имени Владимира Ильича Ленина».

Горячие патристические чувства строителей выразил в своей речи начальник Куйбышевгидростроя Герой Социалистического Труда И. В. Комаин:

— Вот она, гидроэлектростанция, перед вами во всем своем величии, сооруженная по ленинскому плану. Она будет стоять века, прославляя мудрость Коммунистической партии и всего многомиллионного советского народа... Спасибо вам, дорогие товарищи сталевары, шахтеры, угольщики, машиностроители, колхозники, спасибо вам за доблестный труд во имя нашей Родины, за все то, что вы сделали для нас — строители гидроузла, за прекрасные уникальные турбины, за небывалое в мире электрооборудование электростанций и линий электропередач, за высокопроизводительную технику, за высокопрочную сталь, за цемент и за все, что вы сделали для нас.

А поздно вечером в честь торжественного пуска Волжской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина состоялся большой прием. На приеме руководители партии и правительства беседовали с рабочими, инженерами, учеными, партийными, советскими и профсоюзными работниками.

Вероятно, никогда еще белокаменные горки гидростроителей не видели на своих разряженных улицах столько народа, как в этот день. Дома были пусты, как в самую горячую пору работ на стройке. Все вышло на улицы. На импровизированных площадках выступали самодельные коллективы. Молодежь разучивала песню, сложенную Волжским народным хором ко Дню строителя. Далеко разносился ее звук:

Сегодня Дня строителя встречаем, Ликует Волга, полная чудес. Сегодня мы стране своей вручаем Ключи от стройки Волжской ГЭС!

В праздничном номере многотиражная газета «Гидростроитель» рассказала о том, как накануне праздника над Жигулями, в двенадцатом часу ночи, простелена сначала ракета-носитель, а потом и третий искусственный спутник планеты. Многие очевидцы, как шутливо замечает газета, уверяют, что на звездном ночном небе они совершенно невооруженным глазом видели огненные слова нашего космического послания: «Привет гидростроителям из Космоса!»

Это шутка, конечно. Но очень уж средние энергетический волжский гигант имени В. И. Ленина многим другим чудесам и дивам отечественной науки, техники, торжества которых так ярко отголоски у Жигулей.

П. ВЕРШИГОРА, Ю. ОКЛЯНСКИЙ, специальные корреспонденты «Литературной газеты» ЖИГУЛЕВСК—СТАВРОПОЛЬ

Памятник Тукаю

В КАЗАНИ, в центре города, на днях открыт памятник народному поэту Габдулле Тукаю. На высоком постаменте — бронзовая фигура поэта. Высота монумента девять метров. Его автор — С. Ахун, Л. Иерльба, Л. Писаревский. В день открытия памятника состоялся многолюдный митинг, на котором выступили представители Совета министров Татарской АССР С. Шарьяпов, председатель правления Союза писателей Татарии А. Шаров, поэт Ш. Маннур, ректор Казанского университета профессор И. Нукин, секретарь Татарского обкома КПСС И. Фисаев, работник обкома комсомола «Спартак» Н. Дергачев, председатель исполкома Казанского городского Совета П. Туфанов. Участники митинга возложили цветы к подножию памятника. КАЗАНЬ. (Наш корр.)

Остановить колонизаторов!

Письмо писателей Иракской республики

В АДРЕС Союза писателей СССР поступило обращение писателей молодой Иракской республики. «Мы видим в то, — говорится в этом обращении, — что одна из величайших задач, которые стоят перед нами, — преодоление препятствий и уничтожение зла, могущего привести к уничтожению человеческой цивилизации. Мы боремся за то же, за что боремся мы в своей родной Иракской республике: за свободу, за развитие социальной справедливости, за уничтожение всякого порабощения людей и наций реакционными и колониальными державами».

Иракская республика, пишут далее писатели, была создана в результате упорной борьбы за свободу, ее провозглашение отчаянно стремлением всего народа. Иракская полнота своей решимости жить в дружбе со всеми мирнолюбивыми народами, она хочет использовать национальные богатства своей страны на благо родины и всего мира. «Мы наши решимость отстаивать свою независимость, свободу, демократию и справедливость, которые раньше при реакционном режим были практически пустыми словами. Мы призываем вас поддержать нашу республику в ее справедливой борьбе за лучшее будущее и остановить англо-американских агрессоров, напавших на братские арабские страны — Ливан и Йорданию. Мы считаем, что это ваша и наша обязанность — помочь народам понять правоту требований нашей республики, которую поддерживает подавляющее большинство населения страны».

В конце обращения говорится: «Ваш долг — вместе с нами разоблачать вмешательство иностранцев в наши внутренние дела и во внутренние дела братских арабских стран. Если вмешательство иностранцев в наши дела не прекратится, мы всеми силами и средствами, которые есть в нашем распоряжении, при помощи миролюбивых народов мира».

От имени писателей Иракской республики обращение подписали: Ахмед Ахмедов, Салих Ат-Туваби, Али-Халик, Абд Аль-Малик Нури, Мехди Муртада, Али Аль-Халик.

Шарль МУАСС, бельгийский поэт

ЧЕЛОВЕКУ

Строки стихов Шарля Муасса «Человеку» я впервые прочитал в... книге впечатлений Советского павильона на Всемирной выставке в Брюсселе. Меня взволновали раздумья бельгийского поэта, навеянные посещением выставки и нашего павильона. И я подумал: «Как хорошо было бы, если бы страстные, пронизывающие, обращенные к Человеку стихи Шарля Муасса зазвучали в выставочном зале Всемирной выставки. Ведь это хорошо, когда индустриальные сооружения подлинной поэзией».

Вскоре мы познакомились с поэтом и долго бродили по выставке, по озабоченно вечерним огням Брюсселя. Стихи Шарля Муасса записаны на пленку, и их услышат советские зрители. Р. ГРИГОРЬЕВ, кинорежиссер

Ты к счастью пошу искал во мраке долгой ночи, Ты ищешь до сих пор, но тверже стал твой шаг: Ты видишь счастья свет, он разрывает мрак В лесу, где ты идешь с твоей тяжелой ношей...

Здесь, на холме, поют знамена всей земли, Здесь страны всех широт назначили свиданье, И каждый павильон таит одно желанье: Всем людям показать сокровища свои. Атомум. Стоит он авиационной башней, Его шары блестят. Что это блеск слуги? Мир, свет? Или войну, в которой мир сгорит? Падение во тьму или полет бесстрашный?

Смотри, горит огонь. Свержающей рукой Зовет тебя к себе сквозя кружева фонтанов, Прекрасен он, как мысль развильных мрак титанов, И гибко, как ручей, разбухнувший весной. Ступай за мной. Сейчас мы править мир будем, Мы вместе вступим в край, где сад чудесно вогнут, В огромный улей, где трудом миллионов рук Мед обрывает. Мед для всех, он — в дар земле и людям... Вот лестница. Смотри, здесь женщины присели, Играет мальчуган, идет седой старик... Смех, песни, голоса... Походит этот миг На розу в лепестках из счастья и веселья.

Поднимемся. Пойдем гуля, куда ведут Ступени лестницы, истории ступени, Туда, где говорит входящим людям Ленин: — Добро пожаловать! Мир, жизнь, свобода, труд! Мощь человека здесь стихи подчинила, Он в тайны тайн прониц, он стал творцом весны,

И ныне, изменив лицо своей страны, Он, словно бог, творит небесные светила. Его трудом в полях удвоен урожай, Могучим реком он закон диктует новый, Он смело покорил льды Арктики суровой И аромат садов принес в полярный край.

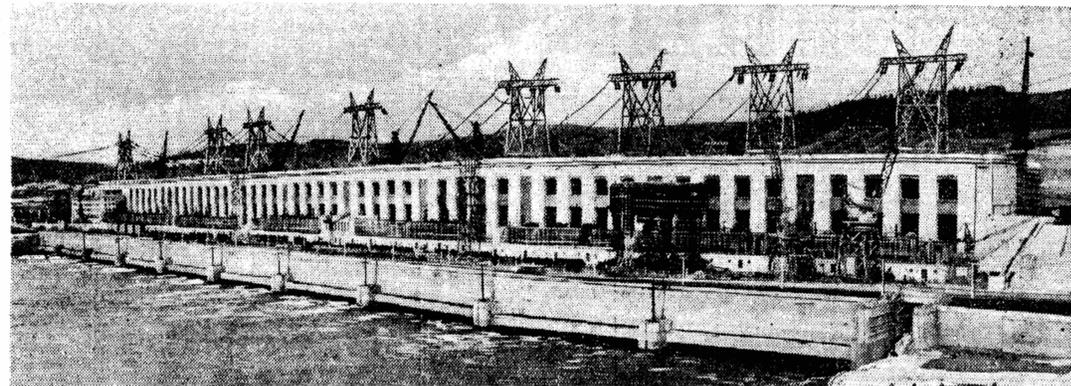
Он города воздвиг и новые селенья, Во всех концах страны раскинулись они, И в час, когда горят на небе звезд огни, На всей его земле видны их отраженья!

Народы, чья судьба была, как ночь, темна, На новых кораблях плывут к судьбе счастливой По золотым волнам необозримой нивы, И в трюмах — россыпи жемчужного зерна. Повсюду, посмотри, поют, играют дети, Они растут, и в них грядущий день растет. И труженик, рукой к лицу стирая пот, Глядит на детвора, надеждою согретый.

Здесь — мир, любовь и жизнь! И злу здесь места нет! Здесь — правда. И никто вовеки не потушит Огня, который так согрел людские души, Что люди свергли тьму и сотворили свет.

За сорок лет они прошли пути столетий, И целый мир теперь движется их делам, И солнце в их руках слепит глаза орлам, Но людям от него в сто крат светлей на свете. Здесь, на холме, они стоят перед тобой, Грядущего сыны, весь мир к вам руки тянет. Надежда, и любовь, и дружба — в вашем стане, И к вам влечет людей истории прибой. Быть десять раз часы. И гимн советский гордо Звучаеет, как стяг, и вход для всех открыт, И каждый, кто не спит, войти сюда спешит И видит торжество великого народа.

И я вхожу сюда и обращаю взор К тебе, народ-творец, к тебе, мой красный факел. И пусть во тьме у нас еще, рыца, собаки Из-за костей ведут грязно и жалкий спор, Я знаю: сев идет! И это знаем все мы. Ты — светель, и твой пример другим зажжет. Народ-товарищ! Свет несущий в мир народ, Я слышу голос твой. Он извергает стны! Перевел с французского Н. РАЗВОРОВ

Волжская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина. Фото В. ВИСОЦКОГО и А. ГОРЬЧЕВА

Пленум правления Союза писателей Узбекистана

Итак, театральный сезон окончен. Что же можно сказать о его итогах?

Если принять во внимание появление значительных в идейном и художественном смысле спектаклей, некоторый рост количества зрителей, большое число статей и рецензий, опубликованных в периодической печати, известных повороты многих творческих коллективов к теме современности, — то с уверенностью можно признать, что мастера театрального искусства провели в течение года серьезную работу и достигли определенных положительных результатов.

Для закончившегося театрального года самым значительным событием была подготовка в сороковой годовщине Октябрьской социалистической революции. К этой великой дате была приурочена постановка спектаклей, воскрешающих историю советского народа, героическую борьбу Коммунистической партии за победу социализма.

Назовем в качестве примера «Вечный источник» Д. Зорина («Малый театр»), «Большой Кирилл» Н. Сельвинского (Театр имени Б. В. Вахтангова), «Грозный год» А. Каллера (Ленинградский театр имени Пушкина), «Кремлевские курьезы» Н. Подогина (Новосибирский театр «Красный факел»), «Гибель эскадры» А. Корнейчука (Петрозаводский филиал драматического театра), «Любовь Ирины» Б. Тренера (Эстонский музыкально-драматический театр Вайнемайне), «Турфон» Ш. Килмова, Г. Абдулло (Таллинский академический театр драмы имени Лаути), «Импев революция» М. Шатрова (Московский ТЮЗ), «Под одной крышей» Г. Борляна (Армянский театр имени Сундукяна), «Летучая звезда» К. Ясена (Узбекский театр имени Камыя), «Главная ставка» К. Губаревича (Русский театр драмы в Белоруссии).

Эти пьесы ставились не только в отмеченных театрах, — многие из них обрели немало сцен. Среди названных театров мы видим коллективы братских союзных республик. Это убедительно говорит о том, как велики возможности советского многонационального театрального искусства, для которого общим является революционный метод социалистического реализма.

Уже было сказано, что многие театры в истекшем сезоне продолжали настоящие поиски пьес, посвященных нашей современности. Далеко не все здесь удалось; далеко не все пьесы оказались на должном идейно-художественном уровне, а многие крупнейшие темы нашей действительности вывали из поля зрения театров и драматургов. Тем не менее было бы глубокой ошибкой не замечать значительные спектакли о жизни нашего общества, которые появились на советской сцене.

Среди них, например, «Дали неоглядые...» Н. Вирты. Пьесу эту, затронувшую важнейшие стороны жизни советской деревни, поставили многие театры — Театр имени Моссовета, Николаевский русский театр имени Чкалова, Минский русский театр имени М. Горького и другие. После долгой и кропотливой работы увидела сцену МХАТа и пьеса Л. Леонова «Золотая карета».

Назовем и такие спектакли, как «Подвиг целина» по одноименному роману М. Шолохова в Центральном театре Советской Армии, «Почему улыбаются звезды» А. Корнейчука в Украинском академическом театре имени П. Франко, «Блудный сын» Э. Раннета в Эстонском академическом театре драмы имени В. Кингисеппа, «Девушка Нормунда» Г. Приеда в Художественном театре имени Я. Райниса (Латвия), «Наследники» Н. Аюва в Алма-Атинском республиканском русском драматическом театре.

Большой интерес вызвали и такие пьесы, как «В поисках радости» В. Розова, «Товарищ романтики» М. Соболя, «Веселка» украинского драматурга М. Зарудного.

Есть несколько примет, являющихся общими для характеристики наиболее значительных и интересных театральных произведений, посвященных современной теме: высокая идейность, возновляющая драматургическое языка, стремление от частных явлений идти к

глубоким обобщениям, утверждающим преимущество социалистических принципов жизни, показывающим духовную красоту и высокие нравственные качества советского человека.

Безусловно, успех многих новых произведений был бы значительнее, если бы они обладали более высокими художественными достоинствами. И поэтому вполне очевидно, что проблема мастерства, художественности остается одной из главных для советской драматургии.

Отмечая появление новых пьес, посвященных современности, мы не должны, однако, забывать, что разработка этой темы далеко не отвечает требованиям советского зрителя и не всегда отвечает бурно развивающейся советской жизни. Долг даятеля театра — провести будущий театральный сезон под знаком более энергичного поворота к теме современности, создать такие спектакли, которые действительно стали бы крупными общественными, литературно-художественными событиями.

Новые работы Ю. Завальского, Н. Охлопкова, Р. Симонова, В. Паучека, М. Кнебель, Г. Товстоногова, И. Талмура, М. Крушельницкого, И. Талмура, Э. Смилгиса, Д. Алексидзе, М. Сулеймова и других режиссеров в закончившемся сезоне порадовали зрителей. Эти работы еще раз показывают, как многообразно советское театральное искусство, как велика и неисчерпаема сила социалистического реализма.

Продолжая лучшие традиции отечественного театра, наши театральные коллективы выработали замечательные, исключительные по яркости и многообразию таланты, являющиеся гордостью советской сцены.

Разве не об этом говорят успехи советских театров, вышедших недавно за границы Английской, французской, польской печати была единодушна в исключительно высокой оценке творчества коллектива МХАТа. Большую радость доставил зрителям Малый театр, который побывал в Румынии и Болгарии. За рубежом успешно выступили также Московский театр сатиры, Ленинградский театр эстрады под руководством А. Райкина, Театр кукол под руководством С. Образцова и другие коллективы.

В чем причина успеха советских драматических театров, выступавших в зарубежных странах? Прежде всего в правильном отображении жизни, в исключительно глубоком отношении к пьесе. Наши театры стремятся к тому, чтобы все участники спектакля выступали, как крепкий художественный ансамбль, чтобы все в спектакле было проникнуто единством мысли, а каждая деталь отделана с полной мерой тщательности.

Такая работа, такой уровень театрального искусства возможны лишь в условиях, когда над труппой не висит, как дамоклов меч, угроза разорения (что характерно для театра буржуазных стран) и каждый театр творит в атмосфере глубокого уважения, доверия и любви зрителя.

Примечательным событием прошедшего сезона явился Всесоюзный фестиваль театров, ансамблей и хоров, посвященный сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. Это была новая яркая демонстрация успехов многонационального советского театрального искусства.

Несколько лет назад в нашей стране, в республиках Прибалтики впервые проводилась «театральная весна». Теперь проведение таких своеобразных смотров театров вошло в традицию. В этом сезоне «театральные весны» проходили уже в нескольких городах и республиках. В ряде районов и городов весенние смотры театрального искусства проводились более широко, чем прежде, спектакли показывались не только в театрах, но и в парках, клубах, на площадях, транслировались по радио. Так были организованы, например, ленинградские «Белые ночи», краснодонская музыкально-театральная весна.

Необходимо предостеречь от парадности и шумихи в проведении театральных фестивалей, от излишних затрат государства на их средства. Обязательным условием для таких фестивалей должно быть создание действительно ценных в художественном и идейном отношении работ. Нам не нужны фестивали ради фестивалей, фестивали ради шумихи! В условиях нехватки театрального искусства, взаимного обмена опытом имеют место спектакли театров на гастролях в братские республики. Такая форма связи должна быть еще более широко развитой.

Театр — массовое зрелище. Это тем более характерно для советского театра, призванного служить народу.

Одной из интересных форм театральной работы, безусловно, являются массовые представления. Промежный сезон дал в этом смысле некото-

рые интересные примеры. Так, в Латвии режиссер Э. Смилгис подготовил для показа на стадионе массовое представление пьесой Я. Райниса «Играл я, плескал». В Эстонии режиссер И. Талмур создал инсценировку по роману Э. Вилде «Война в Махтра» и показал ее именно в том районе, где сто лет назад вспыхнуло крестьянское восстание, которому посвящено это произведение. Спектакль привлек около 70 тысяч зрителей.

Всяческого одобрения заслуживает стремление творческих коллективов выработать с населенных мест и организовать выездные спектакли и концерты. С какой благодарностью встречают артистов зрители! Как много радости приносит хорошие спектакли и концерты, особенно в тех случаях, если они происходят в пункте, расположенном далеко от областного или районного центра, на новостройках или в отдаленных колхозах.

Если привести в движение все наши резервы и возможности, — а это нужно непременно сделать, — то в предстоящем театральном сезоне показ выездных спектаклей и концертов расширится во много раз. По для этого буквально в каждом театре надо начать общественное движение за организацию выездных спектаклей, за самое внимательное, бережное к ним отношение.

В театральной среде, так же как и в среде зрителей, часто высказывалось мнение, что искусство советского театра необходимо непрерывно совершенствоваться с точки зрения формы, что высокие идеи, которым служит советский театр, должны обрести достойное художественное воплощение.

К этому надо внимательно прислушаться. Следует решительно и последовательно бороться со штампом. На будущих заседаниях художественные советы театров станут уделять, полагаем, больше внимания проблеме выразительности спектаклей, яркости формы и творческих средств. Вообще мы ожидаем много доброго от деятельности художественных советов театров.

За последние два года много сделано для улучшения их практики. Эта работа, несомненно, дала положительные результаты. Оправдал себя опыт широкого обсуждения в художественных советах важнейших вопросов творчества.

К сожалению, далеко не все художественные советы, да и руководители театров полностью используют свои права и возможности для развития творческой активности коллектива. Порой члены совета ведут себя без должной принципиальности, не проявляют необходимой требовательности, поддерживая иногда худшие традиции дореволюционного театра, когда тон во всей жизни коллектива задавал один какой-либо театральный «бог». Советский театр не может строить свою работу на такой основе. Следовательно, и художественный совет не может работать по этому принципу.

На недавнем совещании министерств культуры союзных республик в Министерстве культуры СССР были высказаны единодушные пожелания иметь в крупных городах и областях свои оперные театры и театры в их основе — свои планы театров и на их основе — свои планы в пределах республики. Это позволяет вовремя увидеть, какое место занимает в репертуаре театров современная советская пьеса, сколько места отводится произведениям отечественной и мировой классики и т. д.

В некоторых театрах Украины подготовлены сейчас свои собственные репертуарные планы, рассчитанные на два-три года. В них предусматривают работу над современными темами, в том числе и над инсценировками лучших произведений советской литературы, постановку пьес отечественной и зарубеж-

ной классики, постановку пьес в инсценировке лучших произведений стран народной демократии, ознакомление советского зрителя с лучшими произведениями прогрессивной драматургии капиталистических стран. Такой подход к планированию репертуара заслуживает всеобщей поддержки.

Во многих советских городах нет театров юного зрителя. Используя опыт передовых коллективов, следовало бы посоветовать драматическим театрам иметь в своем репертуаре спектакли для детей. Если эту работу провести организованно, то есть оградить театры, которые должны готовить такие постановки, и отобрать наиболее значительные произведения для детей, то мы могли бы сделать немало для воспитания школьников.

В более пристальном внимании нуждаются районные и передвижные театры. Их коллективы выполняют большую и благодарную работу. Стоит поэтому уже теперь, накануне сезона, подумать, чем можно помочь таким театрам, что сделать для того, чтобы их деятельность была более плодотворной.

Нынешней осенью в Москве состоится всеобщее совещание, посвященное драматическому искусству. Создан комитет, который занят изучением вопросов театральной жизни и подготовкой необходимых для совещания материалов. В состав комитета вошли авторитетные деятели советского театра. Предполагается, что, кроме пленарных заседаний, на совещании будет организована и работа секций: режиссуры и актерского мастерства, драматургии, театрально-декорационного искусства, театроведения и критика. Секции возглавят хорошо знающие свое дело специалисты.

Театральные коллективы могут во многом помочь успешной работе конференции, могут значительно обогатить ее содержание. Было бы целесообразно провести накануне конференции в творческих коллективах обсуждение актуальных проблем развития советского драматического искусства с тем, чтобы выявить и поставить наиболее важные проблемы, связанные с решением таких проблем.

Центральный Комитет нашей партии повседневно и бережно направляет развитие советской литературы и искусства. Новое замечательное тому доказательство — постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца». Работать в полную силу, смело творить для своего народа, для великого дела коммунистического строительства — такой вывод делают из этого документа работники литературы и искусства.

Ярким проявлением подлинной отеческой заботы Коммунистической партии о художественной интеллигенции, о нуждах советского искусства является принятое на днях Постановление Совета Министров СССР об улучшении пенсионного обеспечения некоторых категорий артистов театров и других театрально-зрелищных предприятий. Учитывая специфические условия труда артистов балета, певцов, артистов, исполняющих роли мальчиков и юношей, исполнителей на духовых инструментах, а также артистов наиболее сложных дирижированных профессий, правительство решило устанавливать им пенсии за выслугу лет.

Согрешное постоянство заботой партии, призванное служить великим идеям коммунизма, советское театральное искусство будет, несомненно, плодотворно расти и развиваться. Предстоящий театральный сезон должен быть подготовлен деятелями советской литературы и искусства так, чтобы он явился новым значительным вкладом в строительство социалистической культуры.

С ОСТОЯЛСЯ пленум правления Союза писателей Узбекистана, обсудивший вопросы подготовки к четвертому республиканскому и третьему всесоюзному съездам писателей. С докладом выступил первый секретарь правления Союза писателей Узбекистана Б. Рахманов.

У нас подготовкой к писательским съездам, — сказал докладчик, — сошлась с подготовкой к двум знаменательным событиям: конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте и предстоящей в будущем году декаде узбекского искусства и литературы в Москве. Книжки, издаваемые в декаде и конференции, — это в то же время творческий отчет литераторов Узбекистана и к писательским съездам.

За последние годы узбекские писатели создали много произведений на самые разнообразные темы. Достаточно привести такие цифры: в декаде издается 20 романов, 13 повестей, несколько поэм, пьес, произведений для детей. Выходят «Очерки узбекской советской литературы», крупные литературоведческие работы — как монографии о творчестве отдельных писателей, так и обзорные. Особенно оживление докладчик отмечает в узбекской прозе. Радует прилив новых сил. Наряду с такими опытными писателями, как Айбек, А. Каххар, Ш. Рашидов, С. Бородин, М. Шейвердин, А. Мухтар, в прозе выступили И. Рахим, М. Исмаилов, Р. Галимов, С. Назар, Шухрат, П. Кадиров и другие. Много новых имен появилось также в поэзии, в драматургии, в детской литературе.

Молодежь смело входит в большую литературу, — подчеркнул А. Каххар. — Но не будем закрывать глаза: по своему художественному качеству далеко не все книги отвечают требованиям читателей. Есть произведения слабые, скучные, их читают только преподаватели, обязанные следить за текущей литературой. Появление массы новых книг, безусловно, свидетельствует о большом оживлении, но также заставляет нас особое внимание уделить теперь мастерству писателей, вопросам художественной формы.

А. Каххар упрямил далее тех критиков, которые вместо глубокого идейно-эстетического анализа художественных произведений занимаются скучным «срабормом» и пересказом тематки, сюжета.

А. Каххар поддержал С. Бородин, заявивший о том, что над повышением мастерства надо работать систематически и регулярно. Мастерство рождается в упорном творческом труде. Поэтому молодые писатели должны изучать опыт своих старших товарищей.

В разговор о мастерстве включился и председатель правления Союза писателей Кара-Калпакии Х. Сейтов. Он рассказал о замечном сдвиге в кара-

калпакской советской литературе — появлении первых романов, повестей, поэм и пьес о сегодняшней жизни. Но художественный уровень некоторых произведений каракалпакских писателей, сказал он, еще низок. Много рыхлого, недоработанного, не хватает композиционного и стилистического мастерства. Х. Сейтов вносит предложение провести семинар каракалпакских прозаиков в Нукусе или Ташкенте с участием лучших мастеров узбекской прозы. Он также предлагает организовать обсуждение отдельных крупных произведений каракалпакских писателей в Союзе писателей Узбекистана. И то, и другое будет способствовать дальнейшему росту молодой каракалпакской литературы.

Большое место в работе пленума занял вопрос о подготовке и предстоящей конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте. Ничего на узбекском и русском языках издается книги писателей, представляющих почти все крупные литературы азиатских и африканских народов. К конференции издается более 60 произведений узбекских писателей на китайском, арабском, английском, персидском и других языках. Готовятся вечера поэзии Востока, конференции о творчестве отдельных крупных писателей Востока.

Мы в Самарканде организуем конференцию о творчестве Мао Дуна, — сообщил, например, секретарь самаркандского отделения Союза писателей Узбекистана Д. Файзиев. — В прессе уже появились первые материалы о творчестве Мао Дуна, начаты отрывки из его произведений. Готовятся выставки и доклады.

На пленуме много говорилось об улучшении работы печатных органов Союза писателей Узбекистана. А. Каххар, А. Шарифуллин, Д. Файзиев, Х. Абдусаматов предъявили много основных претензий журналу «Шарк Юлдузи»: Журнал не печатает ни очерков, ни публицистики, ни рассказов, которые достойно отображали бы современную жизнь Узбекистана. Нет и серьезных литературоведческих и критических статей о состоянии и задачах узбекской литературы. Редактор журнала Мирмухсин игнорирует редакцию, фактически отрицает необходимость коллективного руководства журналом. Пленум рекомендовал секретариату правления Союза писателей Узбекистана особо обсудить положение с журналом «Шарк Юлдузи».

Была также проанализирована работа журнала «Звезда Востока» и газеты «Узбекистан маданияти».

На пленуме выступили Л. Назир, А. Удалов, Т. Тула, М. Салык, Х. Мухамеджанов, Г. Гульшин, Н. Ахунди и Г. Насилов.

Пленум решил созвать четвертый съезд писателей Узбекистана во второй половине ноября 1958 года.

(Наш соб. корр.)

ТАШКЕНТ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ Трезвому совестно

В СВОЕЙ знаменитой статье «Для чего люди одурманяются?», направленной против пьянства, Л. Н. Толстой писал: «Трезвому совестно, что не совестно пьяному».

Мы вспомнили эти слова у въезда в усадьбу Ясная Поляна. В нашей стране существуют заповедники культуры, которые являются местом паломничества десятков тысяч советских людей и приезжающих из других стран наших друзей. Местом такого паломничества является и Ясная Поляна.

За последние годы многое сделано для сбережения и улучшения этого памятника нашей славы. Возникла закономерная потребность улучшить и бытовые условия для приезжающих: в частности, построен против въезда в усадьбу хороший ресторан. Но когда наблюдаешь, что в ресторане этом бойко торгуют водкой, то это вызывает не только возмущение, но и недоумение: до какой степени забываясь всей борьбой Л. Н. Толстого за трезвость нужно до-

сти, чтобы торговать водкой в нескольких минутах ходьбы от его могилы. Следует добавить, что ресторан разматривается многими как своего рода увеселительное место, после распития можно погулять в парке Ясной Поляны. Поназательная подробность: великий миллионер останавливает при въезде из Ясной Поляны машину и осведомляется у водителя о его самочувствии. Очевидно, «самочувствие» некоторых водителей после посещения Ясной Поляны бывает не на должной высоте...

Мы считаем необходимым напомнить нашим торгующим организациям, что, кроме того, что продает спиртных напитков, существуют еще культура и уважение к великим людям с их заветами, и откровенно говоря, удивляемся, как мог разрешить это тульский облполком.

В. ЛИДИН, А. ЮГОВ, Дм. ЕРЕМИН, С. МАКАШИН, Т. МОТЫЛЕВА

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

Колина «карьера»

НА УРОКАХ математики и физики Коля В. не блистал. Лишь с помощью Саша Р. Виктора И. и других друзей Коле удалось закончить десятый класс и сдать экзамены на аттестат зрелости.

У Коли было трезвое представление о своих учебных успехах. Он не стремился в институт. Он мечтал пойти на завод, стать токарем, а в свободное время предполагал совершенствоваться в футболе: уже несколько лет Коля был вратарем в юношеской футбольной команде.

Таковы были скромные, но реальные жизненные планы Коли В., когда в них вторглось роковое письмо, сразу смывшее и спутавшее их.

Это было официальное послание из Политехнического института — того самого, в который собирались держать экзамены Саша и Виктор — гордость школы.

В письме, полученном Колей, кратко, но веско перечислялись преимущества Политехнического института перед всеми другими учебными заведениями, и в конце в самых изысканных выражениях Колю просили «в удобное для него время» посетить институт, ознакомиться с его лабораториями и всеми достопримечательностями.

Коля был польщен — ни Виктор, ни Саша, ни другие товарищи, отличники и без пяти минут отличники, не были удостоены такого приглашения, а его приглашали И Коля «в удобное для него время» зашел в институт.

Результаты этого посещения были самые неожиданные: через три дня, 25 июня, за месяц до начала конкурсных экзаменов, Коля сидел в аудитории института вместе с другими крепкими парнями, футболистами и легкоатлетами и писал сочинение на тему: «Моральный облик советского молодого человека».

О ЧЕСТИ СПОРТИВНОЙ, ПОДЛИННОЙ И МНМОЙ

В нашей газете 26 июля с. г. была напечатана статья И. Кешкедамова «О славе, спорте и долге», в которой поднимались вопросы воспитания спортивной молодежи. Редакция получает много откликов. Два из них мы предлагаем вниманию наших читателей.

...соко поднял голову и перестал заходить к товарищам, тем более что ни одного из них в институт не приняли... К спортсменам мировую не только руководители вузов. Их любят и руководители разных учреждений.

Однажды директор одного научно-исследовательского института в Ленинграде был на спортивных состязаниях и умчался, когда команда его института победила. Ему закатилось лично поблагодарить «своих» волейболистов, и он очень огорчился, узнав, что трое из них не работают в институте. Он пожал им руки и сказал:

— Молодцы, молодцы. А почему вы вам не перейти на работу ко мне, а? Волейболисты, ребята, сказали, что они бы с удовольствием, но вот вакансий нет...

— Это пустяки. Найдем вакансии. Приходите.

Тогда волейболисты сообразили, что они еще школьники, что они учатся в десятом классе. Директор отнесся к этому одобрительно:

— Молодцы, все равно молодцы. Ну вот, κοιчайте, а потом ко мне. Я вас устрою. И зарплатой не обижу. Разве плохо?

Осмелев, парни сказали, что, конечно, это было бы неплохо, но вот с учебной затрудились — тренировки отнимают много времени, и как бы на выпускных экзаменах не провалиться...

Тут директор засмеялся и отечески похлопал их по плечу:

— Ну-ну, это не беда. Когда начнутся экзамены, вы мне напомните, я к вам своих инженеров прикреплю. Они вас натакают в два счета!

И кому нужны эти «рыцари на час» — рекордсмены с убогим представлением о жизни, о труде? Разве нельзя растить спортсменов из числа принятых по конкурсу студентов, из числа работников учреждений!

Воспитание в нашей стране не является привилегией одних только школьных учителей. Руководители же, подобные описанным здесь «любителям спорта», сводят на нет многолетние усилия школы, опровергают представления о справедливости и о чести, которые мы стараемся внушить нашим ученикам.

Л. КОВАЛЕВА, учительница

Замаскированный блат

В ПРАВИЛАХ приема в высшие учебные заведения говорится о преимуществах, которые предоставляются людям, идущим в вуз с производством, но нигде не упоминается о поблажках для спортсменов. Между тем для молодых людей, причастных к спорту, не только устанавливаются тайные льготы, но даже экзамены проводятся келейно и в неустановленное время. В Ленинградском инженерно-строительном институте в конце июня появилось объявление: «Абитуриентам, имеющим спортивный разряд, необходимо зайти в спортзал к руководителю физической подготовки».

Что за этим объявлением кроется?, Это для молодежи, поступающей в вуз, не тайна: иметь спортивный разряд — об экзаменах не беспокойся... Дочка моего знакомого в прошлом году держала экзамен в один из ленинградских вузов — и не совсем удачно. После устной математики она решила, что надежды на поступление нет, и перестала ходить на экзамены. И вдруг к ней домой приезжают справиться, почему она

не приходит: ведь ей обеспечен прием независимо от отметок, потому что у нее спортивный разряд по плаванию!

Тогда мне стал понятен рассказ одного инженера, слышанный мною задолго до этого.

— Меня очень тревожит будущее сына, — говорил инженер. — Он заканчивает второй курс в институте, а занимается очень плохо; то и дело ездит на различные соревнования. Сейчас надвигаются экзамены, а он опять уезжает. Я ему говорю: «Что ты делаешь? Ведь дело кончится исключением!» а он хладнокровно отвечает: «Не беспокойся, папа! На третий курс кое-как переполюю, а с четвертого не исключат — я в институтской спортивной команде». Все это крайне меня волнует, ведь он останется недочкой.

Есть от чего гораветь — и, наверное, не только этому огу. На каждом курсе высших учебных заведений имеется по несколько таких студентов-спортсменов, из которых вряд ли получится специалист по zato, ограничаться самонадеянные, ограниченные люди, уверовавшие в то, что знания для них — дело третьестепенное, что они «возьмут ногами».

Профессора и преподаватели, заинтересованные в том, чтобы вузы готовили подлинных специалистов, негодуют по этому поводу, но есть как будто некие, которые упорно поддерживают беззачетное. Это обычно два-три любителя «спортивного бласка» из среды руководителей вуза. Они говорят о спортивной чести, о кубках и славе института на футбольном поле и беговых дорожках, но ведут к этому путем не прямыми, а окольными. И получается, что из-за этой «чести» и «славы» вчерашние школьники, не успев вступить в жизнь, сталкиваются с нарушением подлинных правил чести.

А как же поддерживать спортивную честь советского студенчества? — Может задать вопрос. На это можно ответить кратко: честь надо поддерживать честно!

Никогда здоровые занятия спортом не мешали ни науке, ни труду. И в истории советского спорта есть много примеров, когда мировые рекорды ставились людьми, известными не только на спортивном поле, но и в творческой работе, в науке.

И. НИКИТИН, Ленинград

СКОРОСТНОЕ строительство доменных печей стало делом чести комсомола. Одна из домен сооружается на Енакиевском металлургическом заводе, Сталинской области. Эксплуатационники уже вынужены здесь более ста лет назад тысячу кубометров земли, в фундаменте домы уложено более одиннадцати тысяч кубометров бетона и железобетона. Успешно ведутся монтаж сложных конструкций, сооружены за досрочку одну домы строители усердно темпы работ. За высокие показатели в труде энтузиастам присуждено переходящее Красное знамя ЦК ЛКСМ Украины. Фото С. ГЕНДЕЛЬМАНА

«ЯРКИЕ, ЖИВЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОСТИ»

МЫ ДОЛЖНЫ писать так же свободно, как свободно мы дышим, а для этого нужна полная грудь чувств, чистый и светлый ум, пропущенный коммунистическими идеями» — говорил Язуб Колас за два года до Второго всесоюзного съезда писателей. Мы перечитываем эти слова, как сказанные сегодня.

Партийность литературы не отделилась в сознании Я. Коласа от современной творческой жизни художника, партийность была для него душой советской литературы. Это убеждение основывалось у писателя на его глубокой любви к своему народу, который под руководством партии поднялся к замечательной жизни. «Наша жизнь — интереснейшая книга», — писал Я. Колас, — и ею никогда не начитаешься, никогда она не исчерпана. В этой книге нет той последней страницы, на которой автор-жизнь поставил бы точку». В этих словах — они были сказаны 12 лет назад — основа эстетических взглядов писателя, ключ к его творчеству. Советская действительность вдохновляла Коласа как художника, жизнь подсказывала ему темы как публициста, она служила ему как литературному критику основным мерилем при оценке явлений литературы.

Жизнь народного поэта Белоруссии прошла в активной борьбе за счастье родного народа. Свидетельство тому — не только его художественные произведения, но многочисленные публицистические и литературно-критические статьи и письменные выступления, ныне собранные и вышедшие отдельным изданием в Минске.

Книга эта, подготовленная Академией наук Белоруссии, включает статьи, очерки, речи Язуба Коласа от первых заметок в дореволюционной белорусской газете «Наша нива» до последних выступлений в центральной и республиканской печати. Читатель — и перед собой встает образ человека, мыслителя, художника, гражданина, который не знал иных забот, кроме заботы о народе. Большие и малые хлопоты народа были его вечноными хлопотами. Даже из самого бедного тематического перечня выступлений Язуба Коласа в годы довоенного и послевоенного строительства виден круг забот писателя: озеленение дорог и участие в этом деле детей, осушение болот Полесья, организация культурно-просветительной работы на селе, очистка белорусских полей от жамбы, создание учебников для школы, воспитание в детях любви к труду...

Речи Язуба Коласа не только испещрены тысячами страниц — они взошли на одну десятину каменной пашни. Его ноги ископали сотни километров родной земли — болотными гатями, боровыми

степками, «грязями» проселками... Своим изумляющим трудолюбием Язуб Колас как бы олицетворял трудолюбие своего народа.

Опираясь на свой опыт, старейший белорусский писатель многократно предупреждал молодых литераторов от ранней профессионализации. «Труд писателя, — замечал он, — находится в прямой зависимости от созидательного труда советских людей. Чем ближе ты приблизишься к нему, тем сильнее ты как художник, тем богаче ты красками и образами». Из многолетней творческой практики Язуба Коласа вытекало понимание общественной роли литературы и гражданского долга писателя, которое было сформулировано им так: «Писатель — общественный деятель, глаза и сердце народа».

Язуб Колас неустанно призывал своих соратников по перу учиться у жизни. «Если мы хотим, чтобы наши романы, рассказы, стихи жили долго», — говорил он, — нужно влить в них дыхание нашей замечательной эпохи со всеми ее прекрасными делами. Мы должны как можно глубже изучить жизнь, входить в нашу советскую действительность, тогда из жизни будут выплывать произведения с передовой идеей, художественно долговечные». Как актуальны эти коласовские слова, как созвучны они насущным задачам советских писателей!

«Народ, первый в мире построивший социалистическое государство, вправе ждать от нас большего. Мы не имеем права злоупотреблять снисхождением к себе», — писал Язуб Колас, — «мы должны поддерживать нас, будучи уверенными, что, вырастая, мы станем воспитателями, подлинными инженерами человеческого духа». Сознание великой миссии советской литературы, ее долга перед народом пропитывало Я. Коласа эти слова.

Книга публицистических и литературно-критических статей Язуба Коласа дает весьма полное представление о его общечеловеческих, философских, эстетических взглядах. Она позволяет проследить и весь сложный путь становления и роста белорусской советской литературы, ибо ее история связана прежде всего с именами таких могучих корифеев белорусской национальной культуры, как Иван Купала и Язуб Колас.

В своей литературной практике и в критической деятельности Язуб Колас был противником всякого рода искусственности, ложного новаторства, украшательства ради украшения. «Еще в середине 20-х годов он выступил с фельетоном «Триумф», где остро высмеял формалистические изощрения некоторых поэтов того времени.

Язуб Колас глубоко понимал партийность литературы и боролся за нее. После решения ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» Я. Колас выступает со статьей «Актуальные проблемы», в которой высказывает свое неудовольствие «литературным затиханием», спадом творческой активности белорусских писателей, выражающимся в отходе некоторых из них от тем большого общественного звучания, что влекло за собой появление безыдейных и пустых произведений. Колас был непримирим к нападкам некоторых критиков на жизнеутверждающее начало советской литературы. В статье «Как я писал повесть «Отщепенец» Я. Колас дал принципиальную ответ на тех критиков, которые обвинили его в «лакировке действительности». «Критик закрыл глаза», — писал он, — и не пожелал видеть, что автор, изображая колхоз «Волна революции», выступает просто как агитатор за строительство нового колхозного быта, не открываясь от живой действительности».

Проблемы развития социалистического реализма всегда интересовали Я. Коласа. Он на конкретных примерах богатой советской литературы неустанно разъяснял главные принципы ее творческого метода. Показательно в этом отношении выступительное слово Я. Коласа на Третьем съезде писателей Белоруссии, где он раскрыл сущность типического в жизни и в

литературе. Он припомнил безымянную лесную речушку, по берегам которой росла трава, а дно было захламлено и залито густой тinou. «И только на самой середине безады была подстрига живая ключевая вода, а под ней на дне виднелся чистый, светлый песочек. Вот эта живая струя и была типичной для безымянной речушки, ибо без этой струи не было бы и самого названия «река».

Много писал Я. Колас о положительном герое советской литературы — образе нашего современника. «Для того чтобы создать этот образ», — утверждал он, — писатель должен изучить его во всем многообразии сложности жизни, должен проникнуться его интересами, его бытом, его потребностями, его радостями, горестями и чаяниями».

Главную задачу советской литературы Язуб Колас видел прежде всего в создании волнующих образов современников — людей труда, творцов жизненных благ, образов коммунистов — передовых людей, принадлежащих к славной ленинской партии — ведущей и направляющей силе нашего общества.

«Быть на уровне эпохи, помогать своим трудом развитию советского общества», — призывал он писателей, — «воздействовать на время, предугадывая по процессам сегодняшнего дня облик завтрашнего...» «Быть у красного знамени эпохи», — так формулировал он задачи писателей, имея в виду высокое партийное призвание художника самоотверженно служить народу.

Современность Я. Колас считал неисчерпаемым родником, питающим вдохновение художника. В одной из последних своих статей, обращенных к молодым литераторам, Я. Колас писал, что «советской литературе нужны произведения, неуслышанные в себе яркое, живые черты современности и заглядывающие в будущее». Чтобы создать их, чтобы правдиво показать действительность, добиться художественно полноценного ее изображения — не нарочито выспренного и не излишне приземленного, — писатель, по мнению Я. Коласа, должен быть и историком, и философом, он должен обладать чувством времени, чувством перспективы. Только писатель, тесно связанный с народом, способен сказать новое слово в литературе. «Нехитрое дело поспать ногою в проложенный след, гораздо труднее, но зато и почетнее, прокладывать путь самому». А для этого необходимо «неустанно изучать жизнь народа, глубоко знать его интересы, быть активным борцом за коммунизм».

Обширна и богата содержанием книга, объединяющая свыше полсотни статей, очерков, речей, докладов Я. Коласа. В целом — это первое систематизированное (хотя и не абсолютно полное) издание публицистического и литературно-критического наследия Язуба Коласа. Каждая страница этой книги свидетельствует о вдохновенном подвиге писателя во имя счастья народа. Говоря словами поэта Максима Лужанина, Язуб Колас всегда был в поисках наиболее трудной, наиболее упорной работы, стараясь принять на себя все людские хлопоты... «Век за ними ходил он, на ходу так и умер».

Книга Я. Коласа — книга нужная, актуальная. По этой книге, как говорит в предисловии к ней П. Бровка, «учатся и будут учиться многие по-настоящему служить народу».

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
Позвольте через посредство «Литературной газеты» передать мою горячую благодарность учреждениям, общественным организациям и отдельным товарищам, поздравившим меня с шестидесятилетием и высокой наградой — орденом Трудового Красного Знамени.
В. ПЕРЦОВ
Уважаемый товарищ редактор!
Позвольте через Вашу газету принести мою глубокую благодарность всем организациям и коллегам, оказавшим мне свое внимание в день моего семидесятилетия.
Уральский праведный писатель
Вл. БИРЮКОВ

НОВЫЙ ФИЛЬМ «ИВАН БРОВКИН НА ЦЕЛИНЕ»

ТЕ, КТО ВИДЕЛ кинокомедию «Солдат Иван Бровкин», помнят, конечно, героя этого фильма. Видно, полюбился он зрителям. Много писем пришло в адрес сценариста Г. Мидянина, режиссера И. Лукинского, исполнителя главной роли артиста Л. Харитоновича. Почти во всех письмах задавался вопрос: «Что же дальше стало с Иваном Бровкиным?»

Большой интерес к дальнейшей судьбе киногероя натолкнул авторов фильма на мысль о создании второй серии картин. Г. Мидянин написал сценарий «Иван Бровкин на целине». За постановку его взялся тот же творческий коллектив.

Сразу после демобилизации Ваня решает ехать на целину. В его родном селе, где радовался тому, что Бровкин стал деловым человеком, это известие было воспринято неодобрительно. Зачем, мол, ехать куда-то за тридевять земель, когда председатель колхоза уже подготовил для него место бригадиром, да и невеста Лябаша ждет не дожидается своего жениха.

Однако Иван Бровкин не меняет своего решения. Он едет в оренбургские степи, в целинный совхоз «Молодежный». Служба познакомилась со своей транзитной бригадой, герой фильма приезжает домой с орденом на груди. Но приехал он не на долго, чтобы затем снова вернуться в свой совхоз с новой бригадой, да и невеста Лябаша ждет не дожидается своего жениха.

Среди ее героев только два незнакомы зрителю: первый — это директор совхоза Баранов, которого играет артист К. Синицын, и врач совхоза Ирина — артистка С. Зайнова.

Катюша съездила там же, где снималась первая серия, — в селлах Савинское, Зеленое и Города, Калининской области. А сейчас группа выехала в Оренбургскую область. Здесь, в совхозе «Комсомольский», будут сняты все сцены пребывания Ивана Бровкина на целине.

Творческий коллектив намерен показать зрителям новую кинокартину в дни сорокалетия Ленинского комсомола.

Кадр из фильма «Иван Бровкин на целине». Артисты Д. Смирнова (Лябаша) и Л. Харитонович (Бровкин).

Новые стихи
Нарман ГАСАН-ЗАДЕ
ТВОЙ СМЕХ
К соседям пришла,
К нам прийти не могла...
И вдруг засмеялся заливистой всех,
И разом вечерняя схлынула мгла,
И птицей надежды плескалась твоя смех.
Смеялся, —
Чтоб я засмеялся с тобой,
Чтоб слышал я,
Как ты смеешься, горда:
К соседям пришла,
Чтобы смеха приброй
Меня захлестнул и принес бы туда.
Но я не пришел,
И, как гора комом,
Словно смеха разливы
Почувствовал стон.
И кто, кроме нас, догадаться бы мог,
Каким беспокойством твоя смех напоен?

ОН И СТРОЕН,
И ВЫСОК...
Он — мелодик исток,
Звук дерзкой исторг.
И в мелодии — Восток
И в мелодии — Восток.
Взгляд его, крылат и строг,
Зад студенческий увлек.
И, к подруге склонена,
Восхищения полна,
Шепчет девушка одна:
— Композитор молодой...
Под счастьем звездой...
Его песни хороши —
От души и для души.
Слушай, слово хоть скажи!
Ах, как начал он блистать!
Он и Рихтеру под стать!
Потому, как он олять
Вдоль по клавишам гулять
Поси смелые пустил...
Посмотри же, как он играл!
Долго будешь ты молчать? —
В этот миг студентов зал
Дружно зарукоплескал...
Вновь приветствия гремят,
А подруга смущена,
Все еще молчит она:
— А не мне ли об бросил взгляд?
Этот юноша женат?!

Перевел с азербайджанского
Ворис ДУБРОВИН

И. РЯБОВ Правдивая картина

НЕТ СЛОВ, в большой стихотворной повести Федора Белкина «Деревня» критик найдет какое-то количество слабых строчек. Вот пейзаж:

Весна в деревне необычна:
Парник дымится у берез.
И пахнет огурцом тепличным
И свежим детем от колес.

Что здесь необычного, яркого? Довольно обыкновенное описание.

Сила поэты не в зарисовках пейзажа — читателя прежде всего заинтересуют люди, герои произведения. Белкин рассказал о посланце города в современном колхозе, одним из первых в нашей поэзии сделал попытку нарисовать образ коммуниста, борющегося за дальнейший расцвет советской деревни на новом, решающем этапе ее исторического пути. Герой белкинской «Деревни» Аркадий Терновой — представитель советской технической интеллигенции, человек с широким кругозором, с большой культурой. Видный работник на заводе, он меняет город на деревню. Автор убедительно говорит о мотивах этой перемены. Конечно, для выхода из деревни зов земли, зов весны, зов природы имеет определенное значение. Но, разумеется, не только деревенское происхождение заставило Тернового предпринять столь серьезный шаг в своей жизни. Он прежде всего коммунист, и потому его место там, где нужны волевые, энергичные, стойкие люди, там, где жизнь требует от человека горения и подвига. В деревне была трудная пора, деревню нужны были кадры, нужны коммунисты, и Терновой уезжает из Мытищи в курское село.

Поэт рисует своего героя как античного бойца — за социалистическое дело. При этом он ни на минуту не идеализирует сельскую жизнь — деревня предстает перед читателем такой, какова она есть. Еще не все крестьяне стали подлинными коллективистами. Есть еще здесь люди с гнильцой в душе. Гражданин Ледины — тесть и тесть Тернового — только по форме являются колхозниками, а по существу они прежние скопидомы. Вот их быт:

В доме рамки пилкой резаны,
Крепко кованы замки,
Полосатым железом
Громыхают сулдуки.
За завесой блага стрелы,
Глаз не сводят с потолка...
Старая, патриархальная деревня держалась на семейных, родственных устоях, родословное древо со всеми его многочисленными разветвлениями представляло абсолютную ценность в глазах сельского жителя, голос крови завывал себе на мирской сходке. Эти прежние устои, связи, связи пересмыслены новым веком. Новый век — новые отношения между людьми, новое социалистическое братство, новая трудовая дружба. Решая дела по-современному, по совпадению, по кумовству — не в традиции, не в нравах настоящего колхозника. Ледины ошиблись в своем звете: он не стал для них опорой, больше того — Терновой грозой грянул на свою родню.

Видит он ханугу ярого,
Как токуя, как маету,
Как охотья мира старого,
Что живет еще в быту,
Торько ваню угощение.
Вороньем кружили тут...
За раштрату, за хищение
Вас и Зыкова — под суд!

Федор Белкин, «Деревня». Повесть в стихах. «Советский писатель», 1958.

Изображая в поэме разгром лжеколхозников, автор доказывает, что без этого невозможно сплочение живых, здоровых сил колхоза. Аркадий Терновой ополчается не только на хануг и врачей, носителей собственнических пережитков и родимых пятен прошлого. Не меньшую ярость коммуниста вызывают и те люди, которые носят партийные билеты в карманах, но на деле партизаном не являются. Именно таким фальшивым партизмом был председатель колхоза Зыков.

И выходит тот — терновой.
Скрип сапог, сверканье глаз.
Видят Зыкова Семена,
Слышат клятву — в сотый раз.
Он про жожу и седулку
Сылет речь свою огнем:
— Мы «постылку», мы «посколку»,
Мы «фреши» и «развернем!»...
Мол, промашки — амки, горки,
Спотыкайся и конь.
И летит аж до галерки
Холостой его огонь...

Автор добавляет от себя:
Я слышал отчеты эти —
Крикунов с пустой душой,
Жгте их стихом, поэты,
Люди скажут — хороши!

У нас еще встречается кое-где алдидушки, пустобойцы, очювнители, мастера по части клятв и заверений. С ними надо бороться так же беспощадно, как передовые крестьяне борются с ханугами, спекулянтами. Аркадий Терновой избивается председателем колхоза. Под его руководством общественное хозяйство крепнет, становится полноценным трудящим, повышается интерес крестьян к общему делу, у них возникает новые потребности. Село зовет жить на городской лад. Обращаясь к односельчанам, молодая колхозница Арина говорит:

Облик жизни — дело личное.
Строй село — о том молва.
Дай дышане столично,
Будто рыдальком Москва!

Белкинская повесть в стихах ценна тем, что в ней мы находим приметы времени, правды нашей жизни. Повесть воспринимается нами как документальное произведение в хорошем смысле слова. Недаром автор дает адреса, называет места, где разворачивается действие. Город в поэме не абстрактный, а сущий, город этот — Мытищи. Деревня не вообще, а курская. Есть точные названия рек: Клязьма, Сейм. Думается нам, что такая предметность не снижает поэзию, не унижает ее. В этом смысле у Белкина есть примеры классиков (назовем Некрасова) и выдающихся поэтов-современников (Твардовский, Исаковский, Прокофьев).

Поэма написана по горячим следам событий. Мы уже сказали, что в ней есть слабые строчки. Хотелось бы автор не считал свою работу завершенной. «Деревня» — первое большое произведение Федора Белкина. Мы знали раньше этого автора по стихам, опубликованным в периодике и сборниках. Ныне он заявляет о себе стихотворной повестью, в которой есть и жизненный сюжет, и реальный конфликт, и человеческий характер. Пишет Белкин без претензий на изысканную литературную форму, без словесных выкрутасов и фокусов, которые кое у кого из литераторов еще используются кредитом. Поэма рассчитана на массового читателя. Думается нам, что этот читатель примет и по достоинству оценит поэтическое произведение, дающее правдивую картину современной деревни.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В ТАШКЕНТЕ

20 августа в Ташкенте открывается Международный кинофестиваль стран Азии и Африки. На приглашение организационного комитета, разосланное 33 странам, уже поступили ответы о согласии принять участие в фестивале от 21 страны, включая союзные республики Средней Азии и Закавказья. На днях в Ташкенте под председательством Г. Гуламова состоялось заседание оргкомитета. С сообщениями о ходе подготовки к фестивалю выступили С. Азимов и В. Суриин. В дальнейшем будут проходить в кинозале «Родина» и в театре драмы широкоформатные кино на 1 600 мест. С согласия делегаций все представленные на фестиваль фильмы будут затем демонстрироваться в Ташкенте, а также в областных и крупных промышленных центрах Узбекистана. В фойе театров откроются выставки о странах-участниках фестиваля. В парках, садах, дворцах культуры и клубов состоят специальные вечера. Участники фестиваля встретятся с рабочими, колхозниками и творческой интеллигенцией республик, ознакомятся с достижениями в развитии узбекского искусства и культуры. Для участников и гостей фестиваля издаются путеводители, готовятся различные сувениры. Среди фильмов, представленных советскими республиками, — «По путевке Ленина» (Узбекская ССР), «Высокая долина» (Грузинская ССР), «Чужие дети» (Грузинская ССР), «На дальних берегах» (Азербайджанская ССР), «Лично известно» (Армянская ССР), «Ночь в семье» (Туркменская ССР) и другие. Из Ташкента поступают кинокартины из-за рубежа. В Ташкенте был показан переводчик и либреттист тайландский фильм «Вратья».

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

Два важных вопроса

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ никакого сомнения, что III Всесоюзный съезд советских писателей будет иметь огромное значение не только для советских писателей и советской литературы, но и для всех прогрессивных писателей и литератур мира, и в особенности для писателей и литераторов стран социалистического лагеря. Мы в Народной Республике Болгарии глубоко убеждены в этом и следим с большим интересом за начавшейся подготовкой к III съезду, а также за открывшейся в «Литературной газете» предсъездовской трибуне.

Статья Д. Еремина «Важнейший принцип социалистического реализма» поставила действительно важные вопросы, связанные с известным положением о социалистическом реализме в Уставе Союза писателей СССР. Д. Еремин, в частности, критикует выступление Е. Тагера, опубликованное в четвертой книжке журнала «Вопросы литературы» за 1957 год. Это выступление является попыткой теоретически обосновать те изменения, которые были внесены в устав уже после II съезда писателей. Эти изменения сводились к тому, что из определения социалистического реализма как метода вышло требование изображать действительность в ее исторической конкретности.

Поддерживая мысль Д. Еремина, мы хотим сказать несколько слов и о всей формулировке в целом. Для всех нас нет и не может быть двух мнений относительно основного требования, обращенного к нашим художникам, — отображать в своем произведении правду жизни. Без этого немисливо искусство социалистического реализма. Однако никакая наука, никакое искусство, опирающиеся на доказанные и уже проверенные опытом основные положения, не могут удовлетвориться только тем, что остаются в пределах их, а требуют дальнейшего развития. Это полностью относится и к марксистско-ленинской эстетике, к теории литературы и критике, к искусству социалистического реализма.

Когда мы исходим из мысли, что основное требование к искусству социалистического реализма — правдивое изображение нашей действительности, перед нами неизбежно возникает вопрос: как, насколько и почему художественная правда отличается от правды научной, от правды нашей действительности, или, другими словами, в чем состоит сущность специфики художественной правды? Далее, в связи с этим перед нами встает и другой вопрос: можем ли мы остановиться на том положении, что научное познание оперирует понятиями, а искусство — образами? Нельзя определить качественное различие между научным и художественным познанием, между научными образами (понятиями) и художественными образами, если не

идти дальше утверждения, что искусство не только отражает, но и изображает объективно-реальные вещи и явления. Механическое фотографирование и кинорепортаж тоже изображают объективно-реальные вещи и явления, но от этого не становится произведениями искусства. Чтобы превратиться в произведение искусства, они должны отвечать ряду требований, которые определяются нашей эстетикой, требованиями, которые в своем диалектическом единстве, а не в отдельности, обеспечивают специфику искусства.

Другими словами, перед нами со всей остротой встает вопрос о специфике марксистско-ленинской эстетики, о специфике искусства. А оно немисливо вне единства общего, особенного и единичного. Когда мы пытаемся определить действительную специфику искусства, оставаясь только в кругу общего (правды вообще), мы неизбежно не сможем отличить искусство, скажем, от философии, то есть различить правду вообще от художественной правды, от правды-красоты. Стоит же нам только замкнуться в кругу особенного, единичного или индивидуального, мы лишаем искусство общего (правды вообще), то есть его познавательной функции, и оно неизбежно превращается в субъективистское, формалистическое, утилитарное реакционное искусство.

Специфика искусства не может быть понята и определена, если идти по старому пути рапповщины и отождествлять художественное познание действительности с научным познанием, или, что тоже самое, художественный метод — с философским и вообще с научным методом познания. Когда искусство и художественный метод лишают совсем или частично глубоко познавательной, а значит, и действительной сущности, и все сводят к «творческому» индивидуальному стилю, — искусство перестает быть искусством в полном и точном смысле этого слова, худо-

жественный метод перестает быть художественным методом в точном и полном смысле этого слова. Накануне III съезда писателей перед нашей творческой мыслью, таким образом, стоит прежде всего задача — решить этот основной, принципиальный вопрос, постановкой которого, по сути дела, ограничился Д. Еремин в своей статье, критикующей позицию Е. Тагера.

Это необходимо для правильного дальнейшего развития нашей эстетики, теории литературы и критики, — всего нашего социалистического искусства, как в их борьбе за осуществление нашей эстетической программы, так и в борьбе против всех и всяких врагов марксистско-ленинской, марксистско-ленинской эстетики, социалистического реализма.

Следует помнить, что наши идейные враги не столько умны, сколько хитры и коварны. Так, например, и они выдвигают лозунг: «Изображайте действительность правдиво». Но применяют его исключительно для изображения некоторых непобедимых, хотя, по существу, преодолимых недостатков нашей конкретной действительности. При таком лозунге получается извращение, фальсификация, карикатура на нашу действительность, а именно этого и хотят наши враги.

Точно так же они часто выдвигают лозунг: «Берегитесь бытовизма». «Бытовизм», конечно, не наш лозунг, не наш метод, не наш идеал в искусстве. Мы не «бытовизмы» и не можем ими быть, хотя наш социалистический, коммунистический быт прекрасен, полон новых, чудесных черт и сторон, он динамичен, непрестанно развивается и совершенствуется. Однако чего же хотят наши противники? Под прикрытием лозунга «Берегитесь бытовизма» они, в сущности, хотят заставить нас отречься от великой красоты нашего нового, социалистического быта, очернить его, осквернить.

Мы, повторяю, не «бытовизмы» и не можем ими быть, но чего бы стоило наше искусство, если бы в произведениях

наших художников мы не видели бы наш новый, прекрасный социалистический быт? Ответ ясен и не нуждается в дальнейших комментариях. В лучших художественных произведениях прошлого и настоящего, так или иначе, всегда и непременно отображался соответствующий быт, хотя при этом никогда истинно художественное творчество не сводилось к «бытовизму».

Это различные вещи, но наши противники сознательно их смешивают, надеясь, что угадо «бытовизма» собьет кое-кого из наших художников с пути истинного. В то же время враги, делая вид, что борются против догматизма, схематизма, вульгарного социологизма в эстетике и в искусстве, лукаво выдвигают лозунг, который не отрицает и мы: «Раскрывайте специфику искусства, развивайте эстетику как эстетику». Но они вкладывают в этот лозунг свое антинародное, антиреалистическое содержание, отрывая искусство от действительности.

Нашей марксистско-ленинской эстетикой давно доказано, что художественный типичный образ, если он содержит в себе только общее, превращается в схему. Если же образ содержит в себе только единичное или индивидуальное, то он — порождение субъективизма, индивидуализма, формализма, абстракционизма, мистического интуитивизма и прочих «измов», столь излюбленных на Западе.

Как ни странно, но Е. Тагер в своем выступлении, о котором я уже упоминал, в сущности, предлагает изображать общее в отрыве от исторически-конкретного, то есть от особенного и единичного. Разве так трудно понять, что это не было и не может быть нашим лозунгом?

Поскольку речь шла о выступлении Е. Тагера, хочется сделать еще одно замечание. Автор проявил великодушие к «социалистическому романтизму» как к способу изображения действительности, взятой в ее революционном развитии. При этом, однако, немаловажно, что Е. Тагер не говорит о революционной романтичности или об элементах романти-

ки в социалистическом реализме, а говорит о «социалистическом романтизме». Здесь мы хотели подчеркнуть, что мы за романтическое начало или за романтические элементы в социалистическом реализме, который, будучи истинно социалистическим, не может не учитывать, как сказал М. Горький, наряду с прошлым и сегодняшним, и будущую действительность. Но мы против романтизма. Разумеется, были, есть и теперь прогрессивные романтики, которые в своем развитии постепенно переходят на позиции социалистического или критического реализма, органично сочетая его с элементами прогрессивной романтики. Но это другое дело. А если мы пойдем по пути, намеченному Тагером, то непременно договоримся не только до социалистического романтизма, но и до социалистического импрессионизма, социалистического футуризма, социалистического абстракционизма и т. п.

Двумя словами: в данном случае по всем затронутым нами конкретным вопросам прав Д. Еремин, а не Е. Тагер. Подведем итог. Прежняя формулировка Устава, поддерживая снова, была верной, правильной и играла всегда положительную роль, доказательством чего служат многочисленные атаки врагов, которым она подвергалась и которым, к сожалению, как справедливо отмечает Д. Еремин в своей статье, поддались некоторые наши теоретики и критики, болгарские, писатели.

Не сомневаясь, что допущенная во все отношения неверная «поправка» будет пересмотрена на III Всесоюзном съезде.

НЕ МОГУ не остановиться, хотя бы в общем и очень кратко, на статье Б. Брайнной, помещенной в том же номере «Литературной газеты» под заголовком «Критика и критики». В этой (Окончание на 4-й стр.)

БРЮССЕЛЬ, ВЫСТАВКА...

2. Национальные дни СССР

Василий ЗАХАРЧЕНКО

ОДИНАДЦАТОГО августа на Всемирной выставке в Брюсселе начались Национальные дни Советского Союза. Это хорошая традиция. Уже прошли национальные дни Чехословакии, Соединенных Штатов Америки, Франции и ряда других стран. Теперь наступил наш праздник.

В воскресенье днем в Брюсселе на Всемирную выставку прибыли Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов и сопровождающие его лица. На аэродроме Мельбрук высокий гость был торжественно встречен Его Величеством королем Бельгии Бодуаном I, представителями бельгийского правительства, членами королевского двора. На всем пути с аэродрома в бельгийскую столицу товарища Ворошилова и его спутников, ехавших в автомобилях, тепло приветствовали жители Брюсселя.

Бельгийская печать широко комментирует приезд К. Е. Ворошилова. Газеты «Суар» и «Пель» приветствуют посещение советским президентом столицы Бельгии и подчеркивают дружественные чувства бельгийского народа к народам СССР.

Мы с полной признательностью относимся к русскому народу, подвергнутому нападениям со стороны гитлеровской Германии...

Сегодня К. Е. Ворошилов посетил Советский павильон.

Я ВСПОМИНАЮ дни открытия выставки, когда многие газеты более чем сдержанно писали о нашем павильоне. Одни из них попросту пытались замалчивать успехи Советской страны, вышедшей на всеобщее обозрение свои достижения. Видя, что простой народ с увлечением и энтузиазмом нескончаемым потоком устремляется в раскрытые двери нашего павильона — двери советской действительности, — газеты начали обвинять нас, что мы выставили слишком много экспонатов. Это, дескать, не цель выставки — показывать машины и книги, картины и медицинское оборудование. Другие газеты тиснули старались повернуть дело таким образом, чтобы представить экспозицию нашей выставки как товарищескую помощь, что разумеется, было грубым подлогом. Но народ иначе отнесся зернцу советской жизни. И теперь уже сама американская печать пишет о том, что устроители выставки США промахнулись, не попали в цель, дав под нейлоновой крышей американского павильона мало убедительного материала.

Интерес к Советскому павильону нельзя ни замолчать, ни скрыть. «Сегодня в Советском павильоне» от 2 августа.

вильоне было свыше ста тысяч человек». «В воскресенье — двести тысяч посетителей прошло под стеклянными сводами...»

Эти слова стали совершенно привычными. Их произносят без тени удивления, так просто, как будто ничего особенного не случилось. Сто тысяч человек — ведь они прибыли со всех концов земного шара!

Английская, испанская, французская, итальянская, голландская и немецкая речь слытены в этом непрерывном потоке людей в какой-то один, почти интернациональный язык, ибо все слова, произносимые одинаково всеми. Они то и цементуют речь, слышащуюся в Советском павильоне. Слова эти: спутник, колхоз, новатор, «Волга» советский... Они, эти слова, вошли в международный лексикон, заняли там почетное место, потому что за ними стоит реальная жизнь Советского государства.

Сегодня наш павильон находится в абсолютном центре всеобщего внимания. В залах можно увидеть художников и ученых, архитекторов и инженеров, священников и наставников католических школ, которые приходят сюда вместе с учениками и подолгу задерживаются в разделе народного образования. Порой с некоторыми посетителями спадает прищипка им гордая осанка и солидные господа становятся на четвереньки, чтобы взглянуть под никелированный бункер автомобиля «Чайка». Иной специалист торопливо заносит в блокнот какие-то интересные детали станков, а уж сколько пленки извездено на то, чтобы заснять «спутников», — одному богу известно.

В павильоне СССР, как и в павильонах других государств, сейчас напряженно работают международные жюри. Идет придирчивая оценка архитектуры павильонов, машин, металлических приборов, книг, музыкальных инструментов. Представители многих стран, специалисты той или иной области культуры обсуждают, спорят, ставят в продолговатые листочки свою оценку, построенную по двадцатибалльной системе. Эти листки поступают затем в счетные машины, которые выведут итог, определяющий, получил ли экспонат большой приз, почетный диплом, золотую, серебряную или бронзовую медаль.

КОГДА говорят о выставке, а тем более о Всемирной, ее представляют себе как гигантскую витрину государства, распахнутую настежь, — смотри, любуйся, спорь, оценивай, соглашайся, противоречь... Нет, такая оценка была бы неполной. Всемирная выставка не только витрина, это еще, кроме того и, может быть, прежде всего, — международный клуб доброй воли, клуб открытых сердец и искренних разговоров.

Вот уже три раза крупнейший советский телодух «Грузия» подхватил к пригладам антверпенского порта. Каждый раз на борту корабля было около семидесяти советских туристов. Среди них — рабочие, колхозники, ученые, инженеры, руководители совнархозов, артисты, слушатели, учителя, журналисты. Советские люди прибывали в Брюссель не только для того, чтобы ознакомиться с интересными экспонатами других государств, но и для того, чтобы установить тесную связь со своими коллегами по профессии.

Достаточно сказать, что больше пятисот советских туристов

участвовало в профессиональных встречах. Советские энергетик ездил в Шарлеруа на электротехнический завод «Асек». Железнодорожники встречались с профсоюзом на вокзалах, осматривали сортировочную станцию, обменивались опытом. Большую группу советских металлургов пригласили в Льеж на завод «Нокриль угре». Сталеварам было о чем поговорить.

Профессиональные беседы проходили в атмосфере дружеского взаимопонимания и подлинно творческого контакта. В городе Нивеле на одном из заводов гостила делегация машиностроителей. Советские химики осматривали лаборатории Брюсселя. Московские педагоги встречались с учителями бельгийских школ. Врачи обменивались опытом в госпитале «Сен-Пьер», а делегация советских женщин с интересом осматривала детские ясли, школы, рабочие кварталы и побывала даже на городском рынке.

Конечно, строители всегда могут найти общий язык, и не зря бельгийская пресса уделила значительное внимание конференции строителей, которая состоялась на выставке в павильоне «Ербант». Отсюда, из-под сводов одного из интереснейших павильонов, советские и бельгийские строители выезжали на завод стройконструкций, на почти законченное строительство крупнейшего в мире аэропорта, расположенного неподалеку от Брюсселя.

Кто сегодня решится утверждать, что люди труда и мысли не найдут общего языка? Мне кажется, что эта сторона деятельности выставки не может быть переоценена.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ дни Советского Союза должны вылиться в подлинный праздник, который вне всякого сомнения явится кульминационным моментом всей выставки. В эти дни большая культурная программа предстанет перед глазами посетителей выставки, жителей Брюсселя и других городов Бельгии.

Перед зрителями выступят прославленный ансамбль народного танца под руководством Моисея Гусаревского, симфонический оркестр под руководством Ивана Ивановича Аюсова, Украинский народный хор, руководимый Веревкой. В составе большой спортивной делегации входят чемпионы мира и чемпионы Советского Союза по гимнастике, тяжелой атлетике. Группа известных советских ученых выступит с лекциями перед интеллигенцией бельгийской столицы. Радио и телестудия будут работать на европейского зрителя, и к многим миллионам людей, которые уже смотрели советское телевидение в Париже, Лондоне и других городах Европы, присоединятся, возможно, новые поколения советского искусства.

К Национальным дням СССР выпущены три специальных номера советской газеты «Спутник», которая выходит с начала открытия выставки на пяти языках: французском, фламандском, английском, немецком и русском. Эти номера посвящены советской жизни, советской науке и технике, советской культуре и искусству.

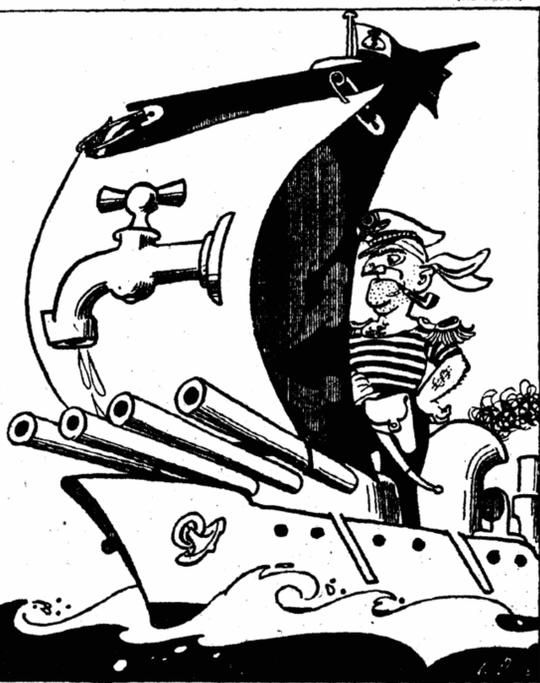
Пусть же Национальные дни нашей страны станут фестивалем советской культуры! Пусть все больше и больше людей разных стран начнут думать так, как господин Ф. Г. Айфорт из Делавэра (США). Американец выразил свои мысли в следующей записке:

«Я осмотрел ваш павильон настолько внимательно, насколько это возможно, так как этот мой первый контакт с советскими людьми. Ваш павильон действительно великолепен, и я уверен, что вы очень гордитесь им. Надеюсь, мы быстро найдем способ жить в мире друг с другом».

Эти слова не нуждаются ни в каких довулканениях!

БРЮССЕЛЬ, 11 августа. (По телеграфу)

СОВРЕМЕННЫЕ ПИРАТЫ... Войска США высадились на территории Кубы под предлогом захвата систем водоснабжения военно-морской базы в Гуантанамо. (Из газет)

...или под фальшивым парусом

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИЗДАНИЙ

О писателях-«народниках»

В РЯДЕ органов венгерской печати — теоретическом журнале ЦК ВСРП «Гаршадина Селме», литературном журнале «Кортар», газете «Несбадашга», «Нессава», «Элет эш Иррадолом» — опубликованы тезисы активы по культурным и теоретическим вопросам при ЦК Венгерской социалистической рабочей партии. Это первый в венгерской марксистской критике документ, содержащий развернутый анализ деятельности группировки так называемых писателей-«народников», в которую входят некоторые известные писатели и поэты — Петер Вереш, Дьёла Ийеш, Ласло Немет, Арон Тамаш и другие.

Тезисы вносят окончательную ясность в вопрос о характере венгерского «народничества», кладут конец его оценкам как «чисто литературного», «стилевого» направления. «Движение писателей-«народников» это политическое движение, развернувшее широкую литературную деятельность, — говорится в тезисах. — Основной характерной чертой этого движения является концепция «третьего пути», сильно отягощенная национализмом».

Писатели-«народники» считали интеллигентной ведущей и руководящей силой общественного развития страны. Они утверждали, что в результате «национального специфика исторического развития Венгрии» именно интеллигенция выражает интересы крестьянства — массовой базы революционно-освободительного движения. «Народники» не хотели замечать классового расщепления крестьянства ни до, ни после освобождения в 1945 году, ни в период борьбы за кооперирование деревни. В этом, говорят тезисы, историческая трагедия движения.

«То, что постоянно присутствует в «народническом» движении, — это его мелкобуржуазный характер. Оно стало глашатаям мелкой буржуазии и в первую очередь мелкобуржуазной интеллигенции», — сказано в тезисах. С началом кооперирования деревни «народничество» стало катастрофически терять свою массовую базу.

Как же относился к «народничеству» партия? В годы второй мировой войны и борьбы за аграрную реформу партия проводила политику союза с левым крылом движения, за которым шли довольно широкие слои мелкой буржуазии и крестьянства. Однако со временем антисоциалистические, националистические, антисоветские тенденции в «народничестве» стали все более обостряться. Перед партией встала задача идеологически развенчать это движение, уже по-

С ОДНИМ солидным джентльменом, членом крупной американской общественной организации, произошла забавная неприятность.

Во время вечернего заседания этого общества он получил слово и выше... на трибуну произнес речь. Как полагается, почтенный джентльмен сначала вынул из кармана брюк носовой платок, тщательно протер стекла очков, строго оглядел зал, высморкался, откашлялся и, приведя себя таким образом в состояние боевой ораторской готовности, приступил к оглашению заранее написанной и аккуратно перепечатанной на машинке речи.

Речь была серьезная, деловая, но — странное дело! — уже после первых двух абзацев она вызвала легкий смех, перешептывания и переглядывания среди собравшихся. Уловив это оживление, почтенный джентльмен на трибуне приободрился и с еще большим воодушевлением продолжал читать свою речь.

«Оживление в зале» превратилось в «смех в зале».

Оратор еще поднажал. И тут случился наус.

Почтенный джентльмен на трибуне, продолжая с тем же азартом читать речь, дошел до какой-то незамысловатой остроты, огласил ее и вдруг, положив на шпюль бумагу с текстом своего выступления, расхохотался с прелестной непосредственностью милого дитяти.

Он смеялся так, как будто впервые, вот здесь в зале, только что из чужих уст услышал эту остроту. Он весь трясся от неудержимого хохота. Очки свалились с его носа на пол. Оратор поднял их, надел и долго еще, стоя на трибуне, продолжал под овации зала — стонать, свистывать, кукачать и утирать слезы.

Наконец он овладел собой и кое-как дочитал речь. Его провалили аплодисментами. И только усевшись на свое место в зале, бедняга узнал истинную причину своего шумного успеха.

Оказывается, на дневном заседании общества (а наш герой явился прямо на вечернее) другой оратор, столь же почтенный джентльмен, уже успел прочитать ту же самую речь.

Американцы, члены общества, тертые калачи, сразу же поинтересовались «невидимкой», «литературный негр». Он продал обоим почтенным джентльменам один и тот же текст речи, с одним и теми же запятыми, восклицательными знаками и даже с одной — на двоих — незамысловатой остротой.

На свою беду второй оратор не удостоверился хотя бы было просмотреть «пюльну» перед выступлением и отличился повышенной смелостью, расхохотался, когда огласил «вою «собственную» остроту; уж очень она ему понравилась!

«Невидимка!» Это слово прочло вошло в обиход деловой Америки. «Невидимка» — тут — тема, она плодятся, как кролики. Есть «невидимки»-писатели. Заплатите деньги — и за вас напишут рассказ, повесть, пьесу. А соответствующие фирмы за соответствующую мзду пристроит купленные вами литературный товар в журнал, издадут отдельную книжечку. Лавров Хемингуэя или Фолкнера вы, конечно, не получите, но ваше имя все же мелькнет на журнальных страницах. «Что и требовалось доказать».

Но как найти «невидимку»? Ведь, если он — «невидимка», он должен быть невидим, не правда ли?

Не унывайте, Америка — страна чудес! Здесь даже «невидимки» видны, слышны и вполне доступны для потребителя.

В телефонной книжке Нью-Йорка есть раздел: «Писатели-невидимки». Выберите любой номер и звоните.

Есть «невидимки»-художники. Несколькими лет назад в «Вашингтон пост» появилось объявление. Цинизм его обескураживает своим простодушием.

БЕЛЕТОН

В ДЖУНГЛЯХ ЧИСТОГАНА

«Вам некогда писать картины? Обратитесь к художнику-невидимке. Мы напишем — вы подпишете. Почему бы вам не устроить выставку своих произведений?»

И в самом деле, почему бы вам не пощелкать свое самолюбие и не устроить такую выставку?

Не беда, что единственная кисть, которую вы до этого держали когда-либо в руках, была кисточка для бритья. У вас есть деньги — это главное. За деньги любой художник-невидимка, голыдный неудачник напишет вам все, что ваша душенька пожелает. Можно — бершовой костью на маляном фоне, не желаете абстракцию, получаете вполне реальный миленький пейзаж с коровой. Деньги ваши, и вкусы ваши!

Есть «невидимки»-композиторы. Берете ту же телефонную книжку Нью-Йорка, находите раздел «Аранжировка музыкальных произведений» и набираете понравившийся номер.

— Мистер Инк? У меня есть мелодия песни, вы можете ее аранжировать?

— Я могу аранжировать все, что угодно, почтенный. Дайте скрип мелодию. Давайте сюда вашу мелодию.

— Ну, слушайте!.. Вот в этом духе.

— Ваша мелодия, почтенный, никуда не годится. Песню с такой мелодией будут исполнять только вентиляторы. Вас это устраивает?

— Нет, конечно. Что же делать? Мне так хочется сочинить песню! Не могли бы вы сами, мистер Инк, тог... сначала сочинить для меня мелодию, а потом уж, конечно, и аранжировать.

— Ну, что же... в конце концов аранжировка — это почти композиция. Только с мелодией будет стоять дорожке, почтенный!

И вот вы становитесь автором песни.

Имеются «невидимки», поставляющие тексты речей для политических деятелей, адвокатов и утомленных деловых.

Нет такой области культуры, искусства, общественной жизни, где бы не подвизались американские «невидимки». И эта профессия интеллента виднеется легкая. Она никого не заставляет за живое, не удивляет и не возмущает.

«Невидимка!» Это слово прочло вошло в обиход деловой Америки. «Невидимка» — тут — тема, она плодятся, как кролики. Есть «невидимки»-писатели. Заплатите деньги — и за вас напишут рассказ, повесть, пьесу. А соответствующие фирмы за соответствующую мзду пристроит купленные вами литературный товар в журнал, издадут отдельную книжечку. Лавров Хемингуэя или Фолкнера вы, конечно, не получите, но ваше имя все же мелькнет на журнальных страницах. «Что и требовалось доказать».

Но как найти «невидимку»? Ведь, если он — «невидимка», он должен быть невидим, не правда ли?

Не унывайте, Америка — страна чудес! Здесь даже «невидимки» видны, слышны и вполне доступны для потребителя.

В телефонной книжке Нью-Йорка есть раздел: «Писатели-невидимки». Выберите любой номер и звоните.

Есть «невидимки»-художники. Несколькими лет назад в «Вашингтон пост» появилось объявление. Цинизм его обескураживает своим простодушием.

В первом томе своего последнего труда «Основные вопросы марксистско-ленинской эстетики», говоря об известной дискуссии по вопросам реализма, проведенной Институтом мировой литературы Академии наук СССР, я позволил себе заметить, что в докладах и высказываниях в ходе этой дискуссии содержится много интересных и ценных фактов, сделав ряд интересных разъяснений и предложений, но в целом дискуссия имела один основной недостаток: отсутствовал марксистско-ленинский теоретический стержень. Только по этой причине она поставила, но не решила ни основных вопросов реализма в мировой литературе, ни специальных вопросов социалистического реализма. Ясно, что марксистско-ленинскую теорию необходимо глубоко изучать и, что более важно, правильно использовать ее при объяснении и обобщении новых фактов и таким образом развивать ее творчески дальше. Но этого, повторяю, ни в коем случае нельзя будет достичь, если мы начнем фетишизировать факты, встанем на путь недооценки теории или отрицания ее.

Мне кажется, что это — один из основных вопросов, на который III съезд писателей и открывающаяся в «Литературной газете» предствозвоющая трибуна могут и должны дать своевременный, ясный и возможно полный ответ.

СОФИЯ — ПАНЧАРОВО

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕДИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛУХИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, редакция литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренняя жизнь — К 4-06-05, международная жизнь — К 4-03-48, отделы: литератур народов СССР — Б 8-99-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-88. Коммутатор — К 5-00-00. Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30. Б-0408

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Висла Ч. Не возвращайся. Илья Драма. Перевод с итальянского Т. Скуй. «Искусство», 51 стр. 3 000 экз. 1 руб. 55 коп.
Иван Р. Стихи. Перевод с испанского. Предисловие Ф. Кельна. Гослитиздат. 138 стр. 10 000 экз. 3 руб. 80 коп.
Из китайской и корейской поэзии. Перевод А. Гитовича. Предисловие В. Петрова. Гослитиздат. 539 стр. 10 000 экз. 9 руб. 20 коп.
Лео Ша. Фан Чжун-чун. Пьеса. Перевод с китайского В. Петрова. «Искусство», 115 стр. 3 000 экз. 2 руб. 10 коп.
Мальд. А. Длинный день в короткой жизни. Роман. Перевод с английского О. Волкова. Предисловие Л. Шейнина. Издательство иностранной литературы. 407 стр. 12 руб. 40 коп.
Петров И. Нонина любовь. Повесть. Перевод с болгарского Т. Елисеевой и Л. Хлыновой. Издательство иностранной литературы. 182 стр. 4 руб. 85 коп.
Ратонин В. Метель. Роман. Перевод с итальянского В. Благод и Е. Березитин. Предисловие Д. Джерманетто. Издательство иностранной литературы. 301 стр. 9 руб. 50 коп.
Тале Д. Ильян лень. Роман. Перевод с болгарского Н. Попова, Т. Русской, В. Феррерского. Издательство иностранной литературы. 212 стр. 2 руб. 20 коп.
Фюрберг Л. Врат Великаямыя. Описание в стихах. Перевод с немецкого Л. Гинзбург. Издательство иностранной литературы. 104 стр. (Современная зарубежная поэзия. 1 руб. 45 коп.)
Цао Сюэ-цин. Сон в красном череме. Роман. Перевод с китайского В. Панисова. Вступительная статья И. Федорино. Гослитиздат. 879 стр. 30 000 экз. 16 руб. 35 коп.

Два важных вопроса

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

статье есть также много ценных мыслей, особенно, когда речь идет об организационных вопросах, которые автор своевременно и смело ставит, предлагает верные пути их решения. Есть, однако, в этой статье, как и в других, их подобных, мысли, на которых следует остановиться. Речь идет о следующем.

Стало модным — и в среде советских критиков — «доказывать», что задача марксистско-ленинской эстетики, теории литературы и критики состоит, главным образом, в правильном наблюдении, анализе и обобщении самих литературных фактов, и не столько фактов прошлого, сколько настоящего.

Никакого сомнения нет и не может быть в том, что литературные факты нужно знать, анализировать и обобщать. Иначе нет марксистско-ленинской эстетики, теории литературы и критики, нет искусства социалистического реализма. Это ясно. Но мы не будем останавливаться на этой аксиоме, взятой в ее общем виде.

До, во время и сразу после Великой Октябрьской социалистической революции Плеханов и Ленин наблюдали, объясняли и обобщали один и те же исторические (экономические, социальные, политические) факты. Однако известно, что Плеханов, наблюдая, объясняя и обобщая, пришел к отрицанию предстоящей (а позже свершившейся) Великой Октябрьской

социалистической революции, тогда как Ленин, напротив, гениально предвидя характер и ход революции, обобщил все факты в своей революционной теории, стратегии и тактике, и не только предвидел, но вместе с партией, мобилизовав огромные массы трудящихся города и деревни, совершил самый великий революционный переворот, который открыл новую эру в истории всего человечества.

Более того, еще задолго до победы последующих народно-демократических революций Ленин гениально предвидел, что они по своему существу будут социалистическими революциями и пойдут по пути, начертанному Октябрьской революцией, но каждая из них внесет известное разнообразие в формы, темы, масштабы революции и социалистического строительства, сообразно с конкретными условиями каждой страны и эпохи.

Если бы Ленин рассуждал чисто индуктивно, вульгарно-индуктивно или схематично-дуктивно, он не смог бы предвидеть характер и ход Октябрьской социалистической революции. При этом Ленин учитывал, что практика, следовательно, факты практики претерпевают революционный строительства бесконечно разнообразны, что каждый предмет и явление имеют бесконечно много сторон, и если мы обратим внимание на некоторые из этих сторон или черт, а другие оставим без внимания, это не будет означать отрицания их объективного существования и познава-

мости, определенности опять-таки самой практикой.

Литературных фактов бесконечно много, и они бесконечно разнообразны. На все ли без исключения должна обращать внимание марксистско-ленинская эстетика, теория литературы и критика? Но тогда они превратились бы в чисто эмпирическое, вульгарно-индуктивное «суммирование», «объяснение» и «обобщение» бесконечно многих фактов. Без фактов нет ни науки, ни искусства. Но только факты, голые факты, эмпирические факты, фотографически зафиксированные факты тоже не являются ни наукой, ни искусством. Факты нуждаются в теоретическом обосновании, в научном и художественном методе суммирования, обобщения и объяснения.

В то же время не что иное, как практика, как факты открывают перед нами возможности творчески развивать дальше теорию.

Не раз в своих эстетических, литературно-теоретических и критических работах я защищал и развивал мысль, что всякая недооценка как фактов, так и теории неизбежно ведет к отрицанию или недооценке марксизма-ленинизма, марксистско-ленинской эстетики, литературной теории и критики, наконец, самого искусства социалистического реализма. Конечно, есть теория и теория. Известно, что наши идеальные противники выдвигают лозунг: «Против абстрактного научного и художественного мышления, за конкретное научное и художественное мышление». К сожалению, некоторые наши научные работники и писатели в своем искреннем увлечении борьбой против всякого рода догматизма, ранивщи-

цы, вульгарного социализма часто переходят все границы и настолько фетишизируют свою критику «теоретизирования» и «абстрактного мышления», что в результате доводят до абсурда правильную в своей основе мысль о борьбе против пустого, бесплодного, схематичного «теоретизирования». И получились так, что кто-то, не заметив, вышеснул из корыта вместе с водой и ребенка.

На состоявшихся в последнее время съездах Китайской, Чехословацкой и Болгарской компартий роль и значение марксистско-ленинской теории, как основы нашей революционной и социалистической практики, были подняты и подчеркнуты недвусмысленными и категорическим образом. И поскольку югославские революционисты (и не только они) склонны часто обвинять других в «прагматизме», или, проще говоря, в прагматизме, тов. Н. С. Хрущев в своем приветственном слове на VII съезде БКП доказал, что именно югославские «теоретики» страдали прагматизмом, именно они ревизовали, извратили основные теоретические положения марксизма-ленинизма. Н. С. Хрущев показал, что успехи нашей социалистической практики сами по себе являются не только подтверждением правильности марксистско-ленинской теории, но и подтверждением ее дальнейшего творческого развития, обогащения опытом миллионов.

Ясно, что дело обстоит не так просто, как кажется некоторым нашим товарищам, которые кроме литературных вопросов, не видят и не ищут ничего другого и считают, что, идя по пути вульгарной индукции и «обобщений», они могут действительно творчески развивать даль-

ше нашу марксистско-ленинскую эстетическую науку, литературную теорию и критику.

Нужна и здесь ясная и до конца последовательная борьба как против вульгарного эмпиризма, так и против метафизического «теоретизирования».

В связи с этим необходимо учитывать и то, что, когда мы говорим об эстетике или литературной теории и о литературной критике, мы не должны их отождествлять и представлять, например, к общей и специальной теории искусства такие же требования, как к литературной критике. И обратно, разумеется. Знаменитая диссертация Чернышевского, написанная в глубокой органической связи с его литературно-критическими работами, представляет собой эстетическое научное исследование, а не конкретную литературно-критическую статью или рецензию. Точно так же, однако, следует иметь в виду, что наши конкретные литературно-критические статьи и рецензии не имели бы никакого практического и теоретического значения, если бы они вообще были оторваны от основных положений марксистско-ленинской теории искусства. К сожалению, в последнее время об этом забывают, не оценивают этого правильно, по достоинству, и возникают досадные недоразумения, которые не приносят пользы ни нашей эстетике, ни литературной критике.

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕДИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛУХИН.